K98 V/02/9
Б. Ф.

3-

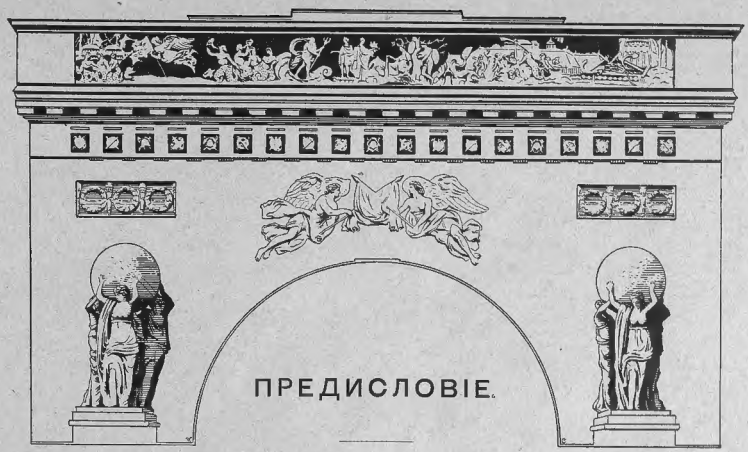
К98 02/9

ВОЙНА
И
НАШИ ТРОФЕИ.

КЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ: М. СОКОЛОВСКІЙ, И. БОЖЕРЯНОВЪ,
МИТРІЕВЪ-КАВКАЗСКІЙ, П. БѢЛАВЕНЕЦЪ и И. НОРМАНОВЪ.
ТЪ М. К. СОКОЛОВСКАГО и И. Н. БОЖЕРЯНОВА.
ИКИ АКАДЕМИКА Л. Е. ДМИТРІЕВА-КАВКАЗСКАГО.
ЕТЫ ВЪ КРАСКАХЪ АКАДЕМИКА М. В. РУНДАЛЬЦЕВА.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БЕЗПРІЮТНЫХЪ ДѢТЯХЪ, СБОРЪ СЪ КОТОРАГО ПОСТУПИТЪ НА УСИЛЕНІЕ СРЕДСТВЪ ПО ПРИЗРѢНІЮ ВЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ ПРІЮТА ИМЕНИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ ДѢТЕЙ ПАВШИХЪ ГЕРОЕВЪ И ВОИНОВЪ, ПРИЗВАННЫХЪ ДЛЯ ЗАЩИТЫ РОДИНЫ.
ПРІЮТЪ: ПЕТРОГРАДЪ, ЖДАНОВСКАЯ НАБ., ДОМЪ № 21.
КАНЦЕЛЯРІЯ: КОННОГВАРДЕЙСКІЙ БУЛЬВ., ДОМЪ № 3.

К98 02
9



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Большое общественное вниманіе привлекла выставка войны и нашихъ трофеевъ, устроенная съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія въ Петроградѣ, въ манежѣ Главнаго Адмиралтейства, ИМПЕРАТОРСКИМЪ Обществомъ Ревнителей Исторіи.

Выставка была открыта съ 24 іюня по 8 сентября 1915 г. и имѣла огромный успѣхъ. Она сразу стала народной и многолюдной. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ число ея посѣтителей достигало 17—19 тысячъ, а за время открытія выставки ее посѣтили 560 тысячъ человѣкъ. Главное ядро посѣтителей составлялъ тотъ черный людъ, пониманіе войны которымъ является вѣрнымъ залогомъ нашего конечнаго боевого успѣха. Отношеніе къ выставкѣ было самое сочувственное, можно сказать благоговѣйное, доходившее до удивительной трогательности. Неоднократно бывали случаи, что при опусканіи добровольныхъ пожертвованій, которыми замѣнялась входная плата, рука посѣтителя набожно поднималась для крестнаго знаменія. Бывало, что посѣтитель, не успѣвшій опустить свое пожертвованіе въ кружку при входѣ на выставку, доброволно опускалъ свою лепту при выходѣ: значитъ, выставка пришлась ему по сердцу. Бывало и такъ, что солдатикъ съ отрѣзанною ногою, тяжело опираясь на костыли, зорко всматривался въ германскую пушку и говорилъ, что встрѣчаетъ ее впервые: онъ раненъ въ первыхъ бояхъ и ни разу воочію не видѣлъ ни одного германца, ни одной вражеской пушки. Передъ лубками съ изображеніемъ стрѣльбы по иконостасу, съ рисунками германскихъ звѣрствъ, разстрѣла калишскаго казначея Соколова—неизмѣнно стояла толпа; на глазахъ многихъ—слезы. Въ слезахъ и та

БИБЛІОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 9562
16 VIII 1935 г.

старушка, мать героя, которая передъ фигурой германскихъ солдатъ восклицаетъ: «такъ вотъ какъ выглядите вы, нѣмцы, убившіе моего единственнаго сынка!»... Выставка обратилась въ своего рода храмъ славы и войны, а ея посѣщеніе сдѣлалось паломничествомъ къ роднымъ героямъ.

Добровольныхъ кружечныхъ пожертвованій на выставкѣ собрано было свыше 23.500 рублей.

Отзывчивое отношеніе общества къ выставкѣ объясняетъ и появленіе настоящаго изданія, которое, преслѣдуя патріотическія цѣли, долженствуетъ, по мысли редакторовъ и издательства, ознакомить лицъ, не имѣвшихъ возможности посѣтить выставку, съ частью нашихъ трофеевъ и съ условіями настоящей войны. Въ видахъ большей показательности, а также нарядности изданія обращено особое вниманіе на иллюстраціонную часть.

Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій, древній русскій Ратоборецъ, разбившій нѣмцевъ 5 апрѣля 1242 г. въ Ледовомъ побоищѣ.

Война, которой посвящена была выставка, превосходитъ по своему размаху всѣ доселѣ бывавшія войны. Съ одной стороны, особенное развитіе получаетъ техника, которая ищетъ все новыя, невиданныя, чудовищныя средства уничтоженія; война, строго говоря обращается въ примѣненіе техники къ военному дѣлу. Съ другой стороны, количество бойцевъ, выставляемыхъ разными государствами, исчисляется милліонами, и война ведется не только арміями, но цѣлыми народами; даже глубокій тылъ принимаетъ участіе въ войнѣ; мобилизуются, т. е. принораживаются къ обслуживанію войны промышленность, наука литература. Воюющія стороны раздѣлились на двѣ огромныя коалиціи; въ одну коалицію вошли Россія, Франція, Англія, Бельгія, Сербія, Черногорія, Италія и Японія; другую коалицію составили Германія, Австро-Венгрія и Турція. Такая группировка воюющихъ державъ была къ тому времени, когда писались настоящія строки. Возможно, что въ послѣдующемъ нѣкоторыя другія государства выйдутъ изъ состоянія нейтралитета и вступятъ съ оружіемъ въ рукахъ въ станъ сражающихся; тогда зарево войны станетъ еще большимъ... Фронтъ воюющихъ армій занялъ сотни верстъ. На сотни верстъ гремитъ канонада. Передвиженіе воюющихъ сторонъ совершается громадною стѣною и вызываетъ цѣлый сдвигъ народовъ...

Выставка, конечно, не могла имѣть объема въ соотвѣтствіи съ крупнымъ размѣромъ войны. Она и не гналась за этимъ. Выставка задалась цѣлью быть поучительной и показательной. Таковою она и была. Всякій читалъ про пулеметы, про зазубренные австрійскіе штыки, про аэропланныя бомбы и самодвижущіяся мины... И всѣ эти чудеса военной техники,

эти послѣдніе крики военнамогъ собственными глазами
нихъ же читатель прочтетъ

Для Россіи настоящая
ренній, историческій смыслъ.
ства съ германизмомъ, давно
дѣлѣ, германскія племена,
ностью къ войнѣ и алчно
разъ пытались производить
востокъ. Отсюда и терминъ—
рія сохранила имена двухъ
вѣка, побѣдоносно отражав
Это были великій князь Але
монтъ, въ крещеніи Тимоѳей.
нѣмецкое воинство 5 апрѣля
эта битва извѣстна подъ

Девмонтъ, въ крещеніи Тимофей, побѣдитель тевтоновъ.

го дѣла каждый посѣтитель
увидѣть на выставкѣ. Про
и въ настоящемъ изданіи.
война имѣла большой внут-
Это—старая борьба славян-
знакомая исторіи. Въ самомъ
всегда отличавшіяся склон-
стью къ завоеваніямъ, не
завоевательные натиски на
Drang nach Osten. Наша исто-
выдающихся ратоборцевъ XIII
шихъ нѣмецкія нашествія.
ксандръ Невскій и князь Дов-
Александръ наголову разбилъ
1242 г. на льду Чудского озера;
именемъ ледового побоища.

Бросаясь въ сѣчу, Александръ обратился съ молитвою къ Богу и просилъ рѣшить его споръ съ высокомѣрнымъ народомъ; такой отзывъ о нѣмцахъ сохранила исторія, и, слѣдовательно, уже за семь столѣтій до нашего времени нѣмцы отличались тѣми же качествами—надменностью и кичли-

Невская битва 15 іюля 1240 г. Самъ Александръ Невскій поразилъ копьемъ шведскаго предводителя Биргера. Въ память этой побѣды Князь Александръ нареченъ Невскимъ. (Съ лубка).

востью, которыми полны их отношения к другим народам и в настоящую минуту. Что касается Довмонта, то он разбил немецкия полчища у Раковора, нынешняго Везенберга, несмотря на то, что немцев было так много, как «лесъ дремучій». Эти два древних витязя пріобретают въ нынешней великой борьбе съ германцами значеніе символическое.

Нынешняя война была неотвратима. Къ ней вела исторія, законы которой выше человеческих желаній, даже выше желаній цѣлых государствъ. Войну предвидѣли задолго до нашего времени тѣ люди, которым дано свыше прозрѣвать грядущія событія. Незабвенный М. Д. Скобелевъ пророчески писалъ: «вы видите, *не со вчерашняго дня немецъ врагъ нашъ.* Повторяю и прошу не забывать: нашъ врагъ — немецъ. *Борьба между славянами и тевтонами неизбѣжна. Она даже близка. Это будетъ продолжительная, кровопролитная, страшная борьба, но,* я убѣжденъ, *въ концѣ концовъ побѣдятъ славяне».* Скобелевъ видѣлъ немецкую опасность, указывалъ на немецкую сплоченность: «за спиной каждаго изъ нихъ стоитъ Бисмаркъ и фатерландъ».

Война разразилась. И разразилась она вопреки тому, что русскій народъ незлобливъ и миролюбивъ. Покорный судьбѣ, онъ готовъ выносить

Общій видъ выставки.

Также въ виду германизацiи нашей
Западной окраины, систематически
проводимой, прибалтiйской(?), если не
сочувствiи нашей власти слѣдующее:
Дерптскiй занимавшiй ф. Штейнгель
Генералъ Губернаторомъ Финлян-
дiи въ 1824 г. между прочимъ, въ
служебномъ письмѣ гр. Киселеву,
пишетъ слѣдующее:
„Г. ф. Штейнгель не только справедли-
вѣйшимъ(?) нѣмца служитъ не-
предубѣжденнымъ отношенiя ихъ 5017
(финновъ) къ Русскимъ, но поддерживаетъ
ихъ и даже въ сношенiяхъ своихъ съ людьми
обѣихъ нацiй; онъ желаетъ направить
всѣ усилiя свои далѣе противоположныхъ(?)
однихъ оружiй..... Положенiе Русскихъ
находящихся здѣсь ужасно ..... и т. д.
все въ томъ же родѣ.
Вы видите не со вчерашняго дня
нѣмецъ врагъ нашъ, но прежде, когда
Николай I командируя фельдмаршала
... въ Германiю называетъ столич-
ные города — Губернскими а Государ-
ство Нассауское или иное — Губер-
нiею, у нашихъ нѣмцевъ былъ страхъ
хоть какой нибудь........ Теперь не то.
За спиной каждаго изъ нихъ стоитъ
Бисмаркъ и Фатерландъ. Нашъ это
слѣдуетъ помнить. 5018

М. Скобелевъ

Автографъ письма русскаго народнаго героя, генерала М. Д. Скобелева, почти сорокъ лѣтъ тому назадъ предсказавшаго борьбу Россiи съ Германiей.

Комитетъ выставки.

несчастія и страданія. Раскинутый среди тихихъ полей, онъ предпочитаетъ мирный и, быть можетъ, завѣдомо тяжкій трудъ пахаря задорной воинственности завоевателя и его разбойнической наживѣ. Война — не ремесло русскаго человѣка, не его національный промыселъ. Великодушіе, незлобливость — вотъ русскія черты. Поэтъ Тютчевъ, чутко понимавшій душу русскаго человѣка и его геній, мѣтко обрисовалъ это русское чувство:

‹Единство—вымолвиль оракулъ нашихъ дней,—
Быть можетъ, спаяно желѣзомъ лишь и кровью.
А мы попробуемъ спаять его любовью,
И тамъ посмотримъ—что сильнѣй›!

Но эта любовь не должна быть смѣшиваема съ дряблостью, неустойчивостью, готовностью всегда идти на уступки. Въ великія годины государственнаго испытанія, какъ доказываетъ русская исторія, русскій народъ проявлялъ удивительную стойкость. На защиту родины выступали крѣпкіе, самоотверженные люди. Къ ихъ голосу прислушивалась русская земля и—стряхивала дерзкую руку иноземцевъ. Не погибла русская земля въ Смутное время, когда Москва была въ рукахъ врага. Раздались по Руси громовыя слова Гермогена, Минина. При Петрѣ Великомъ крѣпость обновленной Россіи сказалась на поляхъ полтавскихъ. Въ войнѣ съ Наполеономъ пожаръ оставленной Москвы повелъ къ спасенію Россіи. Такимъ образомъ, при испытаніяхъ, ниспосылаемыхъ судьбою, Россія оказывалась достойною

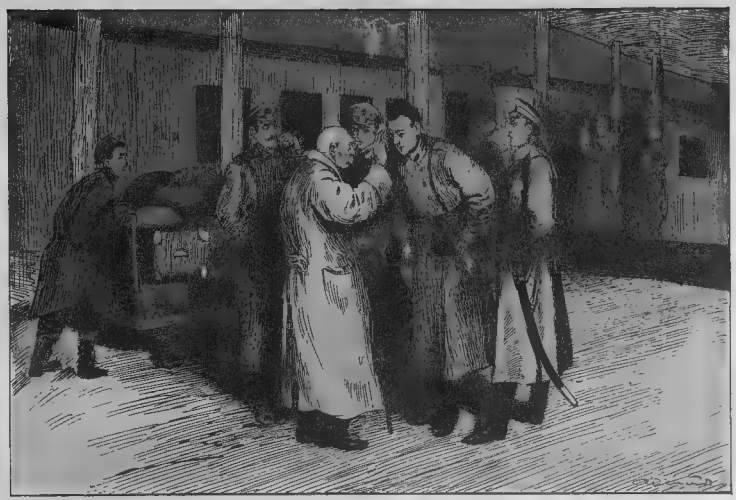
названія великой. Отсюда и успѣхъ выставки: народъ понималъ значеніе вражескаго нашествія, чувствовалъ, что лозунгомъ Россіи и ея благородныхъ союзниковъ служатъ слова о правѣ и справедливости; выставка войны устанавливала нити единенія между всѣмъ русскимъ народомъ и его воинствомъ. Выставка не била на грошевое впечатлѣніе, не разжигала надменности, не вызывала рѣзкихъ выкриковъ; она спокойно, сдержанно разсказывала, какова теперь война и какъ тяжка она для арміи и ея сѣрыхъ героевъ.

Эту же цѣль ознакомленія съ войною вообще и нашими трофеями въ частности преслѣдуетъ и наше изданіе.

Вся выставка—зачатокъ будущаго музея великой войны. Когда утихнутъ раскаты боевой грозы и успокоятся разъяренныя волны борьбы, народъ, пережившій ужасы войны и вынесшій ея тяготы, обратится къ мирному труду и пожелаетъ увѣковѣчить пережитую годину большимъ музеемъ. Тогда то и обнаружится значеніе выставки войны, устроенной *во врѣмя войны*, когда еще бился боевой пульсъ. При всей скромности выставки, при невозможности по военнымъ обстоятельствамъ собрать на эту выставку все, что близко касается войны, эта выставка выполнила въ полной мѣрѣ задачу ознакомленія широкихъ слоевъ населенія съ великою борьбою народовъ. Въ виду же того, что годы грозной борьбы Россіи съ воинствующимъ германизмомъ являются историческими, выставка можетъ быть названа исторической по своему значенію. Отсюда и значеніе настоящаго изданія, какъ имѣющаго цѣлью сохранить воспоминаніе о войнѣ, отсюда же и естественное желаніе придать этому изданію, посвященному достопамятнымъ событіямъ, художественную внѣшность.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь Николай Николаевичъ на боевыхъ позиціяхъ. (Съ лубка).

Могутъ ли составители и издательство считать свою работу своевременной? Не было ли бы умѣ-



ПРОВОДЫ НА ВОЙНУ. „Благослови, отецъ, всѣхъ четверыхъ..“ Съ лубка.

стнѣе свои силы и время употребить на работу за станкомъ для выдѣлки, положимъ шрапнелей, въ которыхъ ощущался одно время недостатокъ? На эти вопросы можетъ отвѣтить само изданіе: оно посвящено войнѣ, нашимъ трофеямъ, тѣмъ знаменамъ, которыя вырваны изъ цѣпкихъ рукъ врага нашими доблестными воинами, тѣмъ вражескимъ орудіямъ, которыя еще такъ недавно несли на насъ и смерть, и разрушеніе. Популяризація войны—вотъ цѣль изданія, выходящаго въ свѣтъ именно въ такое время, когда война близка каждому, когда въ рядахъ бойцовъ у каждаго есть или сынъ или отецъ, или братъ, есть непремѣнно свой семейный герой...

Выставка раздѣлялась на девять отдѣловъ и витринъ; сверхъ того отдѣльно представлено было собраніе предметовъ, лично принадлежащихъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Милостивымъ соизволеніемъ на устройство выставки и предоставленіемъ въ распоряженіе выставочнаго комитета Собственныхъ предметовъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ оказалъ выставкѣ особое ВЫСОЧАЙШЕЕ вниманіе.

Изложеніе настоящей книги ведется по отдѣламъ.

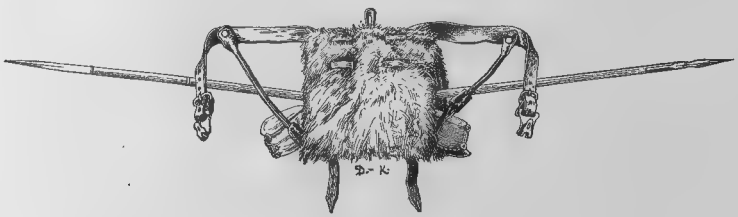
Первый отдѣлъ выставки заключался въ трофеяхъ, къ каковымъ относятся, согласно военному толкованію, знамена и артиллерійскія орудія. Но, конечно, одними трофеями удовольствоваться было нельзя. Военное дѣло, принявшее за послѣднее время особенную сложность, требовало необходимости показать хотя бы въ общихъ чертахъ условія современной

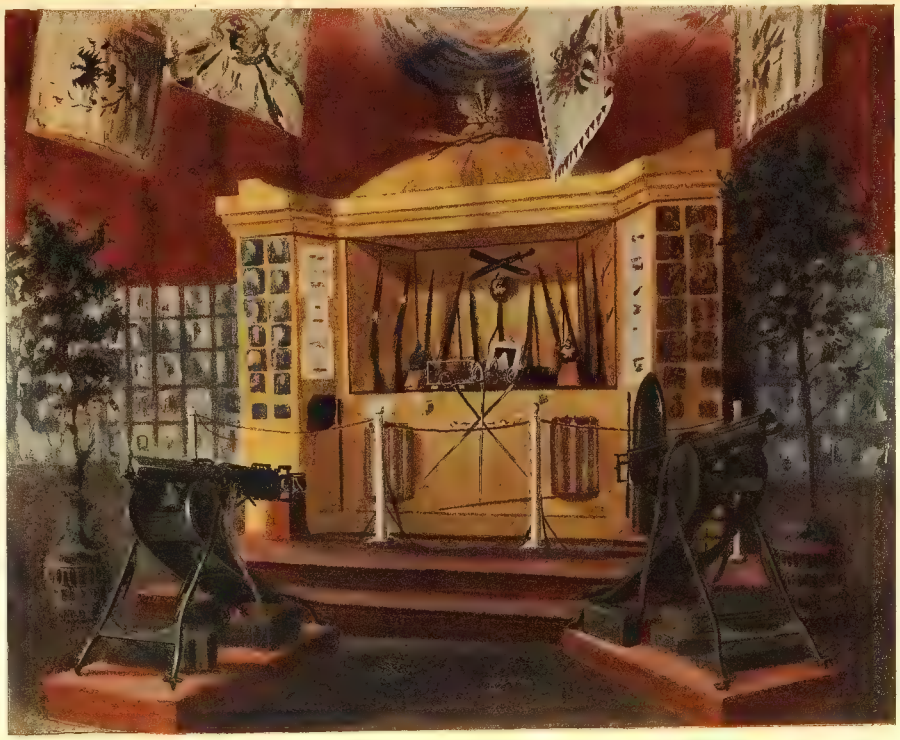
войны. Поэтому для посѣтителей большой интересъ представили послѣдующіе отдѣлы — вооруженія, снаряженія и обмундированія; печатныхъ изданій, документовъ, лубковъ и фотографій; художественный; желѣзнодорожный и санитарный; отдѣлъ, собранный Е. А. Третьяковой для Царскосельскаго музея; морской; почтово-телеграфный; городскихъ попечительствъ Петрограда.

Эти отдѣлы составились частью изъ предметовъ, доставленныхъ казенными учрежденіями, частью же изъ вещей, присланныхъ отдѣльными лицами и собирателями.

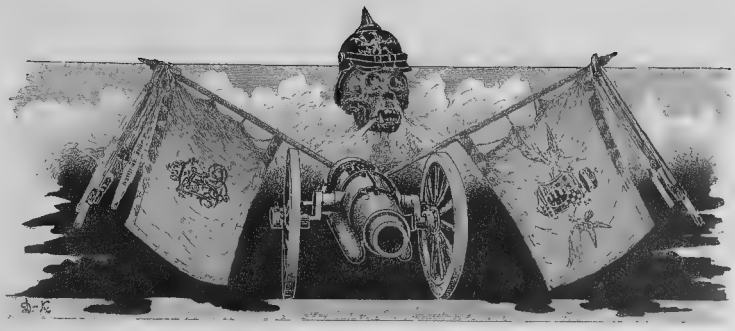
Во главѣ выставочнаго комитета стояли: Предсѣдатель ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Ревнителей Исторіи Герцогъ Г. Н. Лейхтенбергскій и его замѣститель М. К. Соколовскій. Отдѣлами завѣдывали: I—С. И. Петинъ и П. И. Бѣлавенецъ, II—С. К. Хитрово и В. Х. Казинъ, III—Т. О. Соколовская, IV—В. В. Мазуровскій, V—Н. И. Нырковъ и Е. А. Генрици, VI—Е. А. Третьякова, VII—А. А. Поповъ, VIII—С. К. Хитрово. Финансовою частью завѣдывалъ С. Л. Семко-Савойскій, каталогомъ — К. К. Агаѳоновъ. Всѣмъ этимъ лицамъ выставка обязана своимъ успѣхомъ.

Настоящее изданіе предпринято съ согласія Комитета выставки, которому издательство и редакторы приносятъ свою благодарность. Составленіе предисловія и I, II, III и V главъ выполнено М. К. Соколовскимъ, а IV, VI, VII и VIII главъ — И. Н. Божеряновымъ; за художественною частью изданія имѣлъ непосредственное наблюденіе академикъ Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій.





Витрина съ Собственными ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предметами, доставленными изъ дѣйствующей арміи.



I.

СОБРАНІЕ СОБСТВЕННЫХЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПРЕДМЕТОВЪ и ОТДѢЛЪ ТРОФЕЕВЪ.

Красиво и нарядно выглядитъ Царская витрина. На обитой желтой матеріей нишѣ, къ которой ведутъ малиновыя ступени, изящно расположены разнообразные предметы. Тутъ и германскія каски, и ружья разныхъ системъ, и палаши. Внизу расположены германскія тростниковыя корзины для подноса артиллерійскихъ патроновъ. Тутъ же и сувениры: головная часть и два осколка разорвавшагося артиллерійскаго снаряда изъ-подъ Оссовца, прославившагося въ нынѣшнюю войну своею стойкою и продолжительною обороною; знаменное навершіе отъ знамени 34 фузилернаго Померанскаго полка (знамя виситъ отдѣльно надъ витриной); знакъ отличія, носимый знаменщикомъ того же полка; германская стрѣла, спускаемая съ аэроплановъ; обрѣзокъ колючей проволоки, по которому можно составить понятія о загражденіяхъ, устраиваемыхъ врагами. На ступеняхъ возвышенія—два новѣйшихъ изобрѣтенія—фугасъ, имѣющій видъ небольшого металлическаго цилиндра, и сухопутная германская мина, выбрасываемая особымъ станкомъ; на минѣ ясно видны слѣды пуль, которыя ничего не могли подѣлать,—остались только небольшія углубленія. Наконецъ, тутъ же неразорвавшійся германскій 8-дюймовый снарядъ.

Удостоилась чести попасть въ Царскую витрину незатѣйливая работа нашихъ героевъ-солдатъ—стаканъ и двѣ ложки; изготовлены они ими въ окопахъ изъ захваченныхъ германскихъ манерокъ.

На большое размышленіе наводятъ бронзовыя барельефы, которыми предполагали украситъ австрійцы памятникъ гарнизону, оборонявшему Перемышль. Съ нѣмецкою предусмотрительностью былъ выработанъ

Германское знамя военнаго союза въ Эйдкуненѣ.

Германское знамя военнаго союза въ Маргробовѣ

проектъ памятника; не забыты были, конечно, главнѣйшіе чины гарнизона, и ихъ лица были увѣковѣчены на упомянутыхъ барельефахъ. Да не пришлось ставить только этотъ памятникъ: все предусмотрѣли нѣмцы, кромѣ возможности паденія Перемышля и того, что эти таблетки попадутъ въ русскія руки, какъ укоръ нѣмцамъ за ихъ чрезмѣрную самонадѣянность, не всегда оправдывавшуюся дѣйствительностью.

Отдѣлъ собственно трофеевъ не великъ. Объясняется это тѣмъ, что выставка не имѣла исчерпывающаго характера. Нѣкоторыя знамена остались не привезенными изъ Кіева и другихъ городовъ за дальностью разстоянія и спѣшностью устройства выставки.

Такъ, малиновое, шитое золотомъ знамя 8-го турецкаго полка, захваченное при Сарыкамышѣ сибирскимъ казачьимъ полкомъ и находившееся одно время въ Тифлисѣ, осталось не привезеннымъ въ Петроградъ. Съ него имѣлась только фотографія, гдѣ не видно эмблемъ, не различить красокъ. Тяжелыя орудія также потребовали бы очень значительнаго времени для своей перевозки и установки. Нужно, наконецъ, принять во вниманіе, что многія орудія, послѣ захвата, обращены нами въ сторону врага. Такимъ образомъ, на выставленныя орудія слѣдуетъ смотрѣть, какъ на *образцы* того что нами вообще было захвачено.

Австрійскія крѣпостныя пушки изъ Перемышля.

Красивъ повисшій рядъ вражескихъ знаменъ. Не колыхнутся ихъ распущенныя, спадающія внизъ полотнища. И надъ двумя рядами знаменъ красуется портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Да поселятъ въ русскихъ людяхъ эти символы русской побѣды крѣпкую увѣренность въ томъ, что въ русскомъ солдатѣ не умеръ суворовскій чудо-богатырь и севастопольскій Кременьъ-Кремневичъ, и что конечная побѣда увѣнчаетъ русское оружіе!...

Знамя военнаго союза г. Нейендорфа. На знамени надпись: «Государство, добытое мечемъ, мы должны чтить и любить въ мирное время».

Германское знамя принадлежало Померанскому Фузилерному полку № 34. Его рисунокъ сдѣланъ по образцу знаменъ Фридриха Великаго, но въ серединѣ помѣщенъ, конечно, прусскій гербъ. Къ трофеямъ, отнятымъ отъ германцевъ, принадлежатъ также: флагъ съ воздушнаго германскаго корабля «Парсифаль» P. Z. 19 и флагъ-гюйсъ (т. е. флагъ съ носовой части) и стеньговый флагъ съ германскаго крейсера «Магдебургъ». На этихъ флагахъ имѣется изображеніе Желѣзнаго Креста, этой неизмѣнной германской эмблемы.

По газетнымъ извѣстіямъ, обстоятельства захвата нами германскаго знамени таковы. 13 февраля 1915 г. наши Сибирскіе стрѣлки, тѣсня германцевъ къ юго-востоку отъ Прасныша, атаковали въ деревнѣ Юзефово непріятельскій полкъ, выдвинутый изъ резерва на поддержку опрокинутаго нами перваго резервнаго корпуса. Остатокъ этого полка, оказавшагося 34 фузилернымъ Померанскимъ полкомъ, сдался намъ въ плѣнъ послѣ горячаго боя, въ числѣ 12 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ. При этомъ полкъ спряталъ свое знамя въ колодцѣ, гдѣ оно и было нами потомъ найдено. Между прочимъ, интересно, что полкъ былъ сформированъ въ 1720 г. шведской королевой; значитъ, знамя переноситъ насъ, дѣйствительно, во времена Померанiи.

Знамя сокольской организаціи въ Перемышлѣ. Захвачено въ этой крѣпости.

Воздушный германскій корабль, флагъ котораго красовался на выставкѣ, наказанъ за свою наглость, столь свойственную германцамъ.

Ряды германскихъ и австрійскихъ орудій.

ПарсифалЬ летѣалъ надъ Либавой 12 января 1915 г. на высотѢ всего 100 — 150 метровъ, бЫлъ сбитъ нашимъ огнемъ и захваченъ капитанами 2-го ранга Никифораки и Юрковскимъ. Не помогла и мощностЬ этого воздушнаго гиганта, способнаго поднятЬ 235 пудовъ груза, и часовая скоростЬ котораго составляла 65 верстъ.

Наконецъ, флаги съ «Магдебурга» бЫли захваченЫ послѢ того, какъ этотъ крейсеръ наскочилъ въ Балтійскомъ морѢ на мелЬ и бЫлъ нами разстрѢлянъ. Командиръ и частЬ экипажа крейсера бЫли взятЫ въ плѢнъ. «Магдебургъ» — одинъ изъ новѢйшихъ германскихъ крейсеровъ и вступилъ въ строй въ 1912 г.; его водоизмѢщеніе составляло 4.550 тоннъ.

Собраніе австро-венгерскихъ знаменъ—богаче. ЗдѢсЬ ихъ пятЬ штукъ. Они — двухъ типовъ. На однихъ изображенъ гербъ и БогоматерЬ, на другихъ (гонведныхъ)—гербъ и инициалЫ Франца-Іосифа. Знамена перваго типа принадлежатъ полкамъ: 2-му Императорскому ТирольскоМу егерскому, 5-му венгерскому барона фонъ-Клобучара и 65-му венгерскому Эрцгерцога Людвига-Виктора. Знамена второго типа принадлежатъ гонведнЫмъ полкамъ. Сюда же относится и перемЬшлЬскій крѢпостной кейзеръ флагъ.

Турецкая горная пушка, изготовленная на французскомъ заводѢ Крезо.

ЛюбопЫтнЫ подробности описанія одного изъ гонведныхъ знаменъ. Оно принадлежитъ 31 гонведному Веспремскому полку. Полотнище знамени прибито къ древку серебрянныМи гвоздями, на шляпкахъ которЫхъ вЫрѢзанЫ надписи: Богъ Отецъ; Іисусъ Христосъ Богъ СЫнъ; Богъ Духъ СвятЫй;

1 и 2. Знамя 2-го Императорскаго Тирольскаго Егерскаго полка.

Подобнаго же типа взяты знамена имперскихъ войскъ: 5-го Венгерскаго пѣх. п. Барона фонъ Клобучаръ, 8-го Моравскаго пѣх. п. Эрцгерцога Карла-Стефана, 50-го Венгерскаго пѣх. п. Фридриха Великаго Герцога Баденскаго, 65-го Венгерскаго пѣх. п. Эрцгерцога Людвига-Виктора.

3 и 4. Королевскаго Венгерскаго Гонведа знамя бывшаго 44-го Гонведнаго пѣх. баталіона.

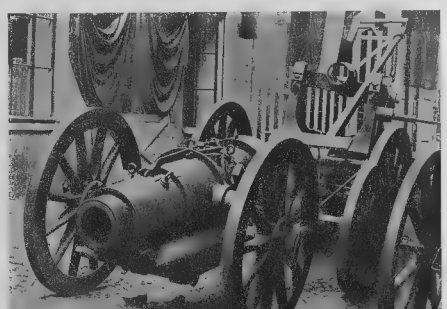
И такого же типа 31-го Веспремскаго пѣх. Гонведнаго полка.

апостолическій венгерскій король Францъ-Іосифъ; королева Елисавета; главнокомандующій Эрцгерцогъ Іосифъ и милостивая мать баталіона графиня Эстергази, жена Павла. Лентъ на знамени четыре. На оранжевой королевской лентѣ вышита серебромъ надпись: «развивайся и сіяй»; на синей лентѣ надпись гласитъ: «графиня Эстергази, жена Павла, 72. Панскому гонведному баталіону»; надпись на голубой лентѣ призываетъ благословеніе и побѣду оружію 31-го полка; на четвертой бѣлой, моаровой лентѣ вышиты 17 женскихъ именъ. На русскій взглядъ, обиліе лентъ и въ особенности присутствіе на нихъ надписей женскихъ именъ представляются крайне своеобразными.

Германское полевое орудіе. Два подобныхъ орудія были захвачены съ боя Конной Гвардіей 6 августа 1914 г. и пожалованы ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ собственность полку.

Взятіе знамени—крупный подвигъ. Этотъ небольшой кусокъ матеріи, прибитый къ древку, является тѣмъ воинскимъ символомъ, вокругъ котораго объединяются плотные ряды воиновъ. Каждая часть бережетъ свое знамя, и разъ знамя захвачено, то это уже признакъ того, что она разбита. И, наоборотъ, герои, взявшіе вражеское знамя, очень чтимы въ арміи. Ихъ именамъ — красный, почетный уголъ въ свиткѣ героевъ.

Такъ было поступлено и на выставкѣ. Неподалеку отъ знаменъ помѣщены и портреты героевъ-солдатъ, завладѣвшихъ знаменами, и картины ихъ подвиговъ. Тутъ и нижніе чины 41 пѣх. Селенгинскаго полка Ефимъ Черный-Ковальчукъ и Федоръ Алексѣевъ, взявшіе знамя Тирольскаго полка, тутъ ефрейторъ 39 пѣх. Томскаго полка Яковъ Минаковъ и подпрапорщикъ Павелъ Герасименко, взявшіе знамя 5-го Венгерскаго полка, рядовые 40 пѣх. Колыванскаго полка Игнатій Тѣльновъ и Иванъ Звѣревъ, взявшіе знамя 65-го венгерскаго полка, и рядовой 129 пѣх. Бессарабскаго полка Феоктистъ Березанъ, взявшій знамя Беспремскаго полка. Имена этихъ героевъ дол-



Австрійская 24 сантиметровая мортира изъ Перемышля.

Ефрейторъ 39-го пѣх. Томскаго полка Яковъ Минаковъ беретъ знамя 5 венгерскаго барона фонъ-Клобучара полка.

жны быть извѣстны каждому русскому. И нужно быть очень признательными трофейной комиссіи, состоящей при Военно-походной Канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: благодаря ея работамъ, тщательно записываются выдающіеся подвиги.

Въ этотъ же отдѣлъ героевъ нужно отнести и поручика 68 лейбъ-Бородинскаго полка Б. В. Алмазова, взявшаго ленту венгерскаго знамени, тутъ же высшавленную.

Наконецъ, къ отдѣлу знаменъ принадлежатъ флагъ и вымпелъ крейсера «Меджидіе». Они напоминаютъ ту отчаянную попытку, которую произвели турки своимъ набѣгомъ на незащищенное побережье Одесскаго залива. Дорого обошлась туркамъ ихъ дерзкая затѣя: «Меджидіе», одно изъ лучшихъ судовъ турецкаго флота, наскочило на мину и взорвалось въ двадцати верстахъ отъ Одессы. Это произошло въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе 1915 г. Поистинѣ, Богъ—не въ силѣ, а въ правдѣ.

Все, что было сказано выше, касалось знаменъ войсковыхъ. Но германцы, да и австрійцы—большіе любители показной стороны жизни. Отсюда и обиліе у нихъ вообще знаменъ, каковыя имѣются и у военныхъ союзовъ (столь нашумѣвшихъ теперь военныхъ ферейновъ), и у сокольскихъ организацій, и у стрѣлковыхъ обществъ, и у цеховъ. Образцы этихъ знаменъ и значковъ имѣлись въ изобиліи на выставкѣ. Знамена—очень красивы, сдѣланы со вкусомъ. Вотъ знамена военнаго союза города Эйдкунена, черезъ который ежегодно проѣзжали сотни тысячъ русскихъ путешественниковъ, вотъ зеленоватыя и малиновыя полотнища австрійскихъ соколовъ, вотъ значки мясниковъ, столяровъ и стекольщиковъ, съ ихъ эмблемами, напоминающими средневѣковье.

Рядовые 40-го пѣх. Колыванскаго полка Игнатій Тѣльновъ и Иванъ Звѣревъ берутъ знамя 65-го пѣх. венгерскаго Эрц-Герцога Людвига-Виктора полка.

Вторымъ подъотдѣломъ трофеевъ служатъ артиллерійскія орудія.

Конечно, тѣ сотни орудій,

которыхъ видѣли и Москва, и Кіевъ, не могли быть доставлены на выставку въ Петроградъ. Слишкомъ ихъ было много. Желѣзныя дороги были заняты болѣе важными грузами. Однако и то, что было собрано на выставкѣ, давало представленіе о типахъ вражескаго артиллерійскаго вооруженія.

Австрія—поклонница бронзовыхъ орудій. Они и имѣлись на выставкѣ довольно разнообразныхъ видовъ, различаясь подробностями устройства и калибромъ (т. е. внутреннимъ поперечникомъ). Двѣ полевыхъ пушки имѣютъ калибръ 7,65 см. — т. е. около 3 дм. Полевая гаубица имѣетъ калибръ въ 10,4 см. и отличается отъ полевой пушки тѣмъ, что обладаетъ болѣе могущественнымъ дѣйствіемъ для разрушенія укрѣпленій и блиндажей и для обстрѣливанія окоповъ. Это и сказывается на всѣхъ снарядовъ: у пушки снарядъ вѣситъ 16 фун., у гаубицы 31—36 фунт. Имѣлась и крѣпостная мортира большого калибра, всегда собиравшая вокругъ себя много посѣтителей. Какъ огромный, раскрытый зѣвъ, выглядѣло ея 24-хъ сантиметровое дуло. Стрѣляетъ подобная мортира снарядомъ, вѣсящимъ почти 8¼ пудовъ. Будучи тяжелой (132 пуда) мортира для перевозки перекладывается на особый передокъ. Такія мортиры были въ числѣ 8 штукъ взяты въ Перемышлѣ. Кстати здѣсь замѣтить, что мортира вообще отличается отъ пушки тѣмъ, что стрѣляетъ перекидным, навѣснымъ огнемъ подъ большими углами возвышенія, а пушка стрѣляетъ прицѣльно, т. е. имѣетъ пологую траекторію (кривую движенія) снарядовъ.

Рядовой 41-го пѣх. Селенгинскаго полка Ефимъ Черный-Ковальчукъ. Взялъ знамя 2-го Императорскаго Тирольскаго егерскаго полка и лично представилъ его ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, за что собственноручно пожалованъ крестомъ Св. Георгія 4 ст. № 1. Уроженецъ Волынской г., Дубленскаго уѣзда, Ольыкской вол., дер. Мощаницы.

Рядовой 41-го Селенгинскаго полка Ефимъ Черный-Ковальчукъ беретъ знамя 2-го Тирольскаго егерскаго полка.

Германскихъ орудій на выставкѣ болѣе полусотни. Длинный ихъ рядъ, вытянувшійся по бульвару, производилъ

внушительное впечатлѣніе. Смолкли ихъ жерла... Не помогла и горделивая латинская надпись почти на каждомъ орудіи о родинѣ и славѣ. Германцу вездѣ нужна кричащая вывѣска; его глазъ всюду ищетъ громкихъ словъ о славѣ и родинѣ. Такова природа этого народа.

Понуро глядятъ сѣроватыя полевыя 75 мм. пушки. Русское сердце радуется, читая надписи на нихъ о томъ, что два изъ нихъ были взяты въ бою Конной Гвардіей 6 Августа 1914 г., а два другихъ — кирасирами Его Величества.

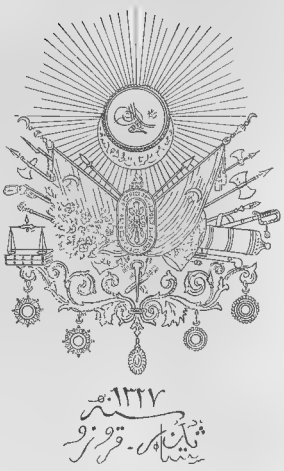
Надпись на германскомъ орудіи.

О подвигѣ Конной Гвардіи можно составить понятіе по обнародованнымъ награжденіямъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., завѣтнымъ крестомъ для каждаго военнаго человѣка. Ротмистръ Конной Гвардіи баронъ Врангель былъ награжденъ за бой подъ Краушкенами, гдѣ онъ, выпросивъ разрѣшеніе атаковать со своимъ эскадрономъ непріятельскую батарею, стремительно произвелъ конную атаку и, несмотря на значительныя потери, захватилъ два орудія, при чемъ послѣднимъ выстрѣломъ одного изъ орудій подъ нимъ была убита лошадь. За это же дѣло былъ награжденъ этимъ же орденомъ убитый поручикъ Гершельманъ, вызвавшійся показать мѣстонахожденіе непріятельской батареи. Эта конная лихая, сказочная атака кавалеріей стрѣляющей артиллеріи — замѣчательна и блестяща. Подумать только: пушки стонутъ отъ выстрѣловъ, ихъ жерла несутъ смерть и разять все на своемъ пути, и противъ этихъ машинъ-конница съ шашками въ рукахъ, съ непреоборимымъ желаніемъ побѣды въ сердцѣ. И люди побѣждаютъ машину: стрѣляющія пушки въ рукахъ налетѣвшихъ конногвардейцевъ... Что-то феерическое...

Къ германскимъ же орудіямъ относятся и три пулемета. Свѣшивается сѣроватая пулеметная лента; застыли въ своей неподвижности черные пулеметные станки. Одинъ изъ пулеметовъ былъ взятъ первымъ въ эту войну. Въ добрый часъ. Да послѣдуютъ за нимъ его сотоварищи.

Къ сожалѣнію, на выставкѣ отсутствовало послѣднее чудище артиллерійскаго искусства — знаменитое 42-хъ сантиметровое орудіе. Для установки такого орудія потребны особыя платформы. Перевозка

ихъ совершается локомобилями. Но, конечно, провезти эту тяжелую пушку можно только по хорошимъ, утрамбованнымъ дорогамъ; въ болотистой мѣстности пушка можетъ увязнуть. Каждый выстрѣлъ обходится въ 25.000 рублей. Вслѣдствіе развитія при выстрѣлахъ огромнаго количества газовъ и ихъ высокаго давленія пушка быстро изнашивается и способна выдержать, судя по печатнымъ источникамъ, всего около ста выстрѣловъ. Наибольшее разстояніе, на которое можетъ стрѣлять орудіе, достигаетъ почти сорока верстъ, но обыкновенно оно стрѣляетъ на 20—25 верстъ. При сообщеніи этому орудію огня прислуга отходитъ отъ него шаговъ на 400 и нажимомъ кнопки замыкаетъ токъ, который по длинной проволокѣ идетъ къ заряду и его взрываетъ.

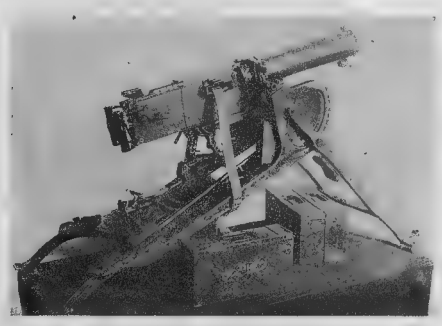


Надпись на турецкомъ орудіи.

Нѣмцы называютъ это сверхъ—орудіе прилежной Бертой (flessige Bertha). Какое добродушное, обывательское названіе этому стальному чудищу смерти!

Турецкія орудія полны разнообразія. Здѣсь, кажется, вся исторія артиллеріи—отъ новѣйшей скорострѣльной пушки германскаго изготовленія до гладкостѣнной бронзовой пушки, заряжающейся съ дула и принадлежащей ко временамъ Очакова и покоренія Крыма.

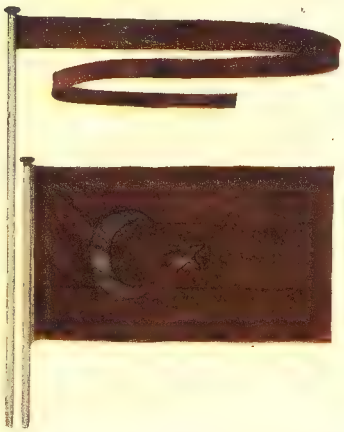
Большое вниманіе привлекаютъ аэропланы. Къ трофеямъ прежнихъ войнъ — знаменамъ и пушкамъ—нынѣ причисляются и аэропланы, разъ борьба перенесена и на воздухъ. Испещренъ пулями аэропланъ системы Фоккеръ. Граціозенъ аэропланъ типа Таубе. Это поистинѣ голубь исполинскаго размѣра. Такъ и кажется, что взмахнутъ его крылья и вспорхнетъ эта желѣзная птица, унося къ звѣздамъ жалобу на то, что недавняя побѣда человѣка надъ воздухомъ пошла на


Германскій пулеметъ.

увеличеніе ужасовъ борьбы... На аэропланахъ — неизмѣнный желѣзный крестъ; онъ зловѣще чернѣетъ на бѣломъ полѣ...

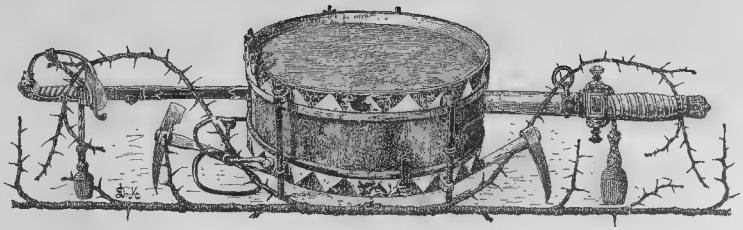
Но если изящены и гибокъ Таубе, то громоздокъ исполинскій Цеппелинъ, этотъ воздушный сверхъ-дредноутъ. Это уже не легкокрылая птица, парящая въ высяхъ воздуха, а неземное чудовище. На выставкѣ не было Цеппелина, были только различныя мелкія поддѣлки изъ его оболочки,— невинный дамскій саквояжъ и бумажникъ для денегъ. Какъ-то не вяжется совмѣстное представленіе объ этихъ обывательскихъ вещицахъ и о воздушныхъ корабляхъ, вооруженныхъ пулеметами и снабженныхъ бомбами

Наконецъ, повозки. Тутъ и понтоны (т. е. наводные мосты), и походная кухня, и обозныя повозки, и патронная двуколка, и патронный ящикъ, и лазаретная линейка съ символомъ Краснаго Креста... На этомъ знакѣ милосердія и человѣчности невольно останавливается глазъ посѣтителя послѣ ужасовъ новѣйшихъ военныхъ изобрѣтеній. Даже не вѣрится, что и у нашихъ враговъ, столь изувѣрски и жестоко ведущихъ войну, есть общечеловѣческій символъ, призывающій ихъ къ состраданію Германія и Красный Крестъ; это — ударъ озвѣрѣвшаго разбойника и тихая улыбка мирнаго ангела...



5. Германскій флагъ военнаго флота 6. Знамя Померанскаго Фузилернаго полка № 34.
Таковыхъ два: съ крейсера „Магдебургъ“ и съ воздушнаго корабля „Парсифаль P. L. 19“.

7. „Кейзерсъ-флагъ“ съ крѣпости Перемышль. 8. Кормовой флагъ и вымпелъ съ турецкаго крейсера „Меджидіе“.



II.

ОТДѢЛЪ ОБМУНДИРОВАНІЯ, СНАРЯЖЕНІЯ И ВООРУЖЕНІЯ.

тдѣлъ обмундированія, снаряженія и вооруженія очень разнообразенъ. Да это и естественно: въ него входятъ всевозможные предметы военнаго дѣла.

Наибольшее вниманіе привлекаютъ манекены союзныхъ и вражескихъ воиновъ. Красочныя сочетанія мундировъ очень эфектны; правда, одѣяніе воиновъ въ военное время—просто и сдѣлано изъ матерій защитныхъ цвѣтовъ различнаго оттѣнка, но въ мирное время эта форма—особенно въ кавалеріи—отличается нарядностью, такъ какъ красивая форма, по установившемуся мнѣнію, возбуждаетъ бодрость въ воинахъ и укрѣпляетъ культъ военнаго героизма.

Гордо ниспадаетъ конскій султанъ съ каски французскаго кирасира. Кирасиры, какъ особое войско, давно утратили свое значеніе; этихъ латниковъ вытѣснило огнестрѣльное оружіе, и у насъ, напримѣръ, остались всего четыре гвардейскихъ кирасирскихъ полка (считая кавалергардовъ и конногвардейцевъ), не отличающихся въ военное время своимъ снаряженіемъ отъ прочей кавалеріи. Не то у французскихъ кирасиръ: ихъ глубокія традиціи не позволили имъ снять кирасы, съ которыми они и выступили въ нынѣшній походъ. Альпійскій стрѣлокъ—подвиженъ; онъ дѣйствуетъ въ горахъ, и весь его костюмъ приспособленъ для горной войны; не забыта даже сучковатая горная палка, носимая на ранцѣ; своеобразенъ длинный шарфъ, которымъ опоясываются альпійскіе стрѣлки. Французскій пѣхотинецъ одѣтъ въ шинель, передніе полы которой подгибаются подъ угломъ для удобства передвиженія. Колоніальныя войска—живописны; нарядный югъ сказывается въ расцвѣткѣ частей одежды у тюркосовъ (пѣхотинцевъ изъ арабовъ), спаговъ (кавалеристовъ изъ арабовъ) и зуавовъ съ ихъ краповыми фесками. И Африка нынѣ рѣшаетъ мечемъ боевой споръ Европы...

Бельгійскій пѣхотинецъ очень напоминаетъ француза,—тотъ же синій цвѣтъ сукна, тѣ же красные эполеты.

Штыкъ-пила.

Простъ и изященъ англійскій воинъ,—здѣсь спортсменское изящество. Въ колоніальныхъ тропическихъ войскахъ все принаровлено къ защитѣ отъ солнца юга вплоть до легкихъ, пробковыхъ шлемовъ. Своеобразны погоны англійскаго офицера индійской арміи: они сдѣланы изъ кольчужной сѣтки и воскрешаютъ первобытное назначеніе погонъ защищать плечи отъ сабельныхъ ударовъ.

Среди манекеновъ итальянскихъ воиновъ особенно интересенъ каркасъ берсальеровъ. Берсальеры составляютъ лучшую итальянскую пѣхоту; они весьма выносливы въ походѣ, ходятъ по 7 километровъ въ часъ. Ихъ своеобразная шляпа украшена плюмажемъ. Нѣчто древнеримское чувствуется въ драгунской итальянской каскѣ. Голубовато-синій оттѣнокъ — въ одеждѣ и снаряженіи итальянскаго пѣхотинца.

Ручная германская бомба.

Образцы непріятельскихъ ружей.

Въ группѣ же союзниковъ помѣщенъ японскій пѣхотинецъ времени русско-японской войны. Теперь Японія на нашей сторонѣ и, быть можетъ, нашъ союзникъ въ ближайшее время.

Группа враговъ довольно разнообразна. Здѣсь на лицо одежда многихъ полковъ, въ которыхъ числились шефами русскія Высочайшія Особы. У германцевъ—ихъ традиціонная каска, когда то бывшая и нашимъ головнымъ уборомъ. Обращаетъ вниманіе наличность двухъ кокардъ, по обѣимъ сторонамъ каски. На одной сторонѣ—общеимперская кокарда, на другой—каждаго отдѣльнаго государства. Изъ кавалеріи представлены четыре разновидности — кирасиръ, драгунъ, уланъ и гусаръ.

Въ австрійскомъ отдѣлѣ — тирольскій егерь; въ дуло его ружья вставленъ фонарь; ночью фонарь даетъ указаніе нижнимъ чинамъ, гдѣ находится ихъ взводъ,—фонарь полагается на каждый взводъ. Здѣсь же венгерскій гусаръ; Венгрія—ро-

Ожившіе предки напоминаютъ англичанину его обязанность стать въ ряды войскъ на защиту отечества. (Съ англійской открытки).

дина гусаровъ, которые впервые появились въ Венгріи; типичный гусарскій мундиръ—нѣсколько видоизмѣненный венгерскій національный костюмъ.

Постепенную европеизацію формы обмундированія можно прослѣдить на карикатурахъ турецкихъ солдатъ. Нынѣшняго турка временъ прежней русско-турецкой войны не осталось и слѣда: нѣтъ ни красныхъ фесокъ, замѣненныхъ барашковыми шапками съ бѣлымъ башлыкомъ, ни синихъ, обшитыхъ красными тесьмами куртокъ, замѣненныхъ мундирами верблюжьяго цвѣта. Новшество зашло такъ далеко, что даже всѣ прочія турки перещеголяли армія: на рукавахъ пѣхотинца имѣются особые карманы для носки патроновъ; при магазинныхъ ружьяхъ это имѣетъ значеніе.

Зажигательная бомба, опускаемая съ аэроплана

Всѣ манекены и каркасы доставлены были на выставку интендантскимъ музеемъ, официально называющимся Магазинническаго комитета Главнаго Интендантскаго управленія. Таким образомъ всѣ вышеописанные предметы были музейными образцами. Но имѣлся и цѣлый рядъ частей обмундированія, отби-

тыхъ отъ враговъ въ ны не трофеи, то во всякомъ

Вотъ бѣлая герман съ крейсера «Магде противоглушители съ то предохраняютъ нѣмец отъ сотрясенія воздуха Тутъ же, наконецъ, по латки, которая устрое щается въ плащъ.

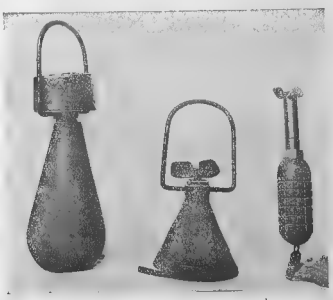
За манекенами слѣ ки. Это—тѣ же формы номъ видѣ. Коллекціи от націямъ.

Корзина для подноса артиллерійскихъ снарядовъ.

нѣшнюю войну. Если это и случаѣ, военная добыча. ская матроская рубашка бургъ». Вотъ наушники— го же «Магдебурга»; они кихъ артиллеристовъ при выстрѣлѣ орудія. лотнище австрійской па на такъ, что легко обра-

дуютъ военныя открыт- одежды, но въ портатив- крытокъ расположены по

Первое мѣсто занимаетъ Англія. Въ ней нѣтъ воинской повинности, а существуетъ вербовочная система, которая, конечно, трудно примѣнима въ наши дни вооруженныхъ столкновеній не армій, а цѣлыхъ народовъ. Нужна особая, тщательно придуманная реклама военнаго дѣла, дабы населеніе съ охотою шло въ ряды арміи. Эту рекламу и выполняютъ отчасти англійскія военныя открытки. Часть открытокъ является полковыми открытками, гдѣ изображены парадныя формы полка, полковой знакъ (баджъ) и девизъ полка, а также записаны выдающіяся событія изъ полковой исторіи. Другая часть открытокъ взываетъ къ патріотическому чувству. На одной, напримѣръ, мы видимъ богатаго англичанина. Грозный часъ для Англіи пробилъ. Нужны огромныя арміи. И каждый гражданинъ долженъ исполнить свой долгъ защиты родины. Такъ и этотъ англичанинъ. Его заботитъ судьба отечества. Даже предки сходятъ со своихъ портретовъ, изъ своихъ рамъ и зовутъ его на поле чести. Англія—исконная владычица морей; трезубецъ Нептуна принадлежитъ ей; понятно, что и на открыткахъ много морскихъ сценъ и видовъ кораблей.



Бомбы, опускаемыя съ аэроплановъ.

Изящны французскія открытки. «Франція войны не желаетъ, но она ее и не боится»,—слова Пуанкаре, сказанныя въ 1912 г. и повторяемыя въ открыткахъ. Въ одной изъ открытокъ художественно передана та идея реванша, которой жила Франція послѣ франко-прусской войны: на границѣ— французскій часовой, и грезится ему отторгнутый Эльзасъ въ видѣ женской фигуры. Любопытна открытка, гдѣ артиллеристъ поднялъ на свои

1. Каска итальянскаго драгуна. 2. Шляпа 14 австрійскаго полевого егерскаго баталіона. 3 Шапка германскаго гусара (2-го Вестфальскаго гусарскаго полка № 8). 4. Каска австрійскаго драгуна. 5. Киверъ итальянскаго легкоконнаго (13-го Монферратскаго легкоконнаго полка). 6. Чако прусскаго ландштурмиста. 7. Каска 3-го баталіона Брауншвейгскаго пѣхотнаго полка № 92. 8. Кэпи австрійскаго офицера. 9. Киверъ французскаго конно-егеря. 10. Шапка германскаго улана (2-го Виртембергскаго Короля Вильгельма I уланскаго полка). 11. Фуражка германскаго улана. 12. Чако австрійскаго артиллерійскаго офицера. 13. Каска французскаго драгуна. 14 Чако 14-го венгерскаго гусарскаго полка. 15. Шапка германскаго гусара (2-го лейбъ-гусарскаго полка). 16. Каска австрійскаго драгунскаго офицера.

плечи пушку съ лафетомъ и колесами; подпись на открытке значитъ, что вся система вѣситъ 315 килограммовъ.

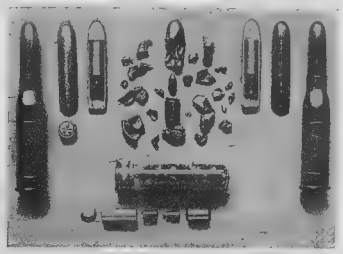
Эполеты и погоны.

Среди итальянскихъ открытокъ—карабинеръ республики Санъ-Марино. Эта республика - крошка имѣетъ всего 11 тысячъ жителей, а ея войско состоитъ изъ 8 ротъ. Въ республикѣ всего два города Санъ-Марино и Борго; пространство ея—12 кв. верстъ. Санъ-Марино никогда ни съ кѣмъ не воевала, но теперь она впервые взялась за оружіе и вмѣстѣ съ Италіей выступила нашимъ союзникомъ за ту же самую справедливость, за которую борятся и всѣ союзники.

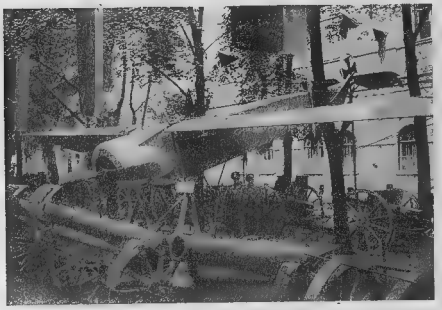
Изъ германскихъ открытокъ нѣкоторыя наводятъ на размышленія. Германія—превыше всего. Девизъ этотъ проводится нѣмцами съ чисто тевтонскими пріемами, и исторія неизмѣнно пригибается, въ ущербъ истинѣ, къ этому заносчивому выкрику. Недавнія Лейпцигскія празднества въ столѣтіе битвы народовъ, достаточно показали всему міру, что нѣмцы за сто лѣтъ забыли истинныхъ освободителей Пруссіи отъ Наполеоновскаго гнета, т. е. русскихъ, забыли, что въ Парижѣ 19 марта 1814 г. въѣзжали въ качествѣ союзныхъ побѣдителей не австрійскій императоръ съ прусскимъ королемъ, а этотъ послѣдній съ россійскимъ императоромъ Александромъ I. По ложному мнѣнію нѣмцевъ, вопреки исторіи, Европу освободили сто лѣтъ назадъ пруссаки и австрійцы, что и запѣчатлѣно на одной открыткѣ.

Обращаясь къ пирамидѣ съ предметами обмундированія и вооруженія германской арміи, мы невольно наталкиваемся на наличность постепеннаго истощенія этой страны меча и цеппелиновъ. Ясно видно, что не безъ

Ракетные пистолеты.



Австрійскія разрывныя пули.



Германскій аэропланъ системы «Фоккеръ»

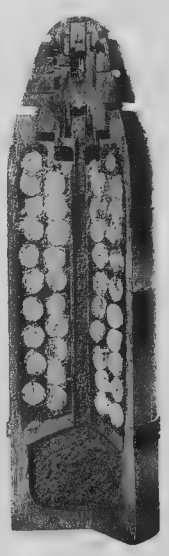
конца запасы вооруженія и снаряженія у германцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ рядъ германскихъ касокъ: сперва—она изъ кожи, въ чехлѣ; затѣмъ—она оклеена сукномъ; потомъ — фильцовая каска, но еще съ мѣднымъ приборомъ, который съ теченіемъ времени замѣняется жестянымъ приборомъ; наконецъ, слѣдуютъ: каска изъ проклееннаго коленкора; каска изъ тонкаго желѣза; наконецъ, картонная каска, оклеенная парусиной и доказывающая, что у германцевъ не достаетъ ни кожи, ни шерсти, ни мѣди. До бахвальства военными запасами, какъ видно, далеко.

Такое же истощеніе видно и на ружьяхъ. Отъ магазинной (т. е. многозарядной) винтовки образца 1898 г. весьма разителенъ переходъ къ старому образцу, къ однозарядной винтовкѣ 1871 г. Недохватокъ ружей сказался въ томъ, что былъ конфискованъ весь запасъ винтовокъ, изготовленныхъ въ Германіи для Мексики; эти ружья переданы на вооруженіе германскихъ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ.

Всеобщее вниманіе привлекали германскіе штыки въ видѣ пилы. Многіе были склонны приписывать эту зазубренность германскому желанію наносить болѣе болѣзненныя раны. Но это объясняется проще: штыкъ—пила и имѣетъ назначеніе пилы.

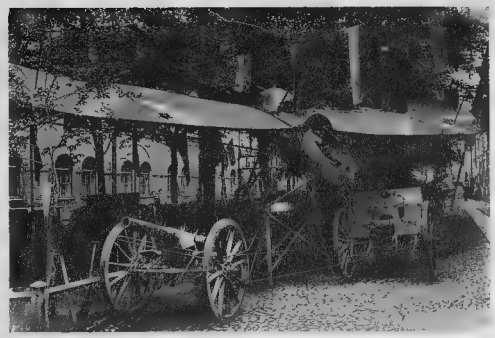
Жутью отдаетъ отъ отдѣла снарядовъ. Разительна эта техника уничтоженія, грозны эти осколки большихъ снарядовъ, сѣявшихъ вокругъ себя смерть. Одна пустая гильза, напримѣръ, 8-ми дюймоваго снаряда изъ-подъ Оссовца, вѣситъ 14 фунтовъ, а дно 15-ти дюймоваго снаряда вѣситъ 4 пуда. Игрушечными кажутся въ семьѣ этихъ великановъ-разрушителей полевые снаряды—карлики.

Ручныя гранаты воскрешаютъ отжившее искусство метанія гранатъ особыми чинами, получившими названіе гренадеръ. Онѣ разнообразнаго вида: то—въ видѣ шара, то въ видѣ призмы съ ручкой. Тутъ же доказательства приспособленій и аэропланов къ мощной стрѣльбѣ. Вотъ бомбы, бросаемыя, или вѣрнѣе, опу-



Разрѣзъ шрапнели.

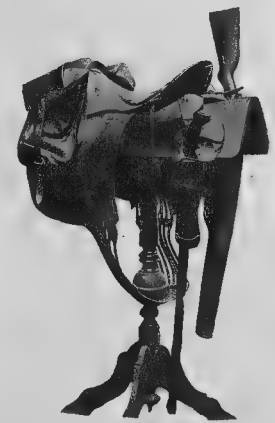
скаемыя съ аэроплановъ: онѣ опускаются въ особыхъ мѣшкахъ; отъ движенія начинаетъ работать пропеллеръ, который автоматически выдергиваетъ предохранительную чеку, вслѣдствіе чего при паденіи и можетъ произойти разрывъ бомбы. Вотъ брандеры, т. е. зажигательныя бомбы; онѣ тоже опускаются съ аэроплановъ и имѣютъ назначеніемъ производить пожаръ. Вотъ, наконецъ, маленькіе снаряды, калибромъ въ 37 милл.; ими стрѣляютъ малокалиберныя орудія, помѣщаемыя на летательныхъ аппаратахъ.



Германскій аэропланъ системы «Таубе».

По верхнему бордюру германской пирамиды—тоже послѣдній крикъ военной техники. Это—пулеметная лента: для пулемета нужна быстрота стрѣльбы, онъ сѣетъ тысячи пуль, для заряжанія требуется исключительная скорость, которая и достигается тѣмъ, что пули подаются въ стволъ лентой.

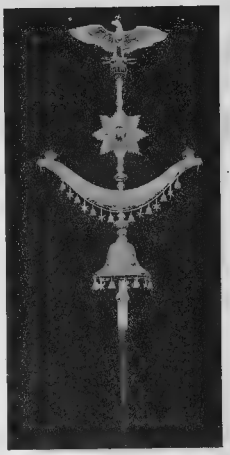
На австрійской пирамидѣ—тоже разнообразіе ружей, киверовъ, снарядовъ. Среди раритетовъ—гуцульскій и мадьярскій кинжалы, напоминающіе наши кавказское оружіе и доказывающіе, что и карпатскіе горцы любятъ и цѣнятъ холодное оружіе. Къ витринѣ прислонена деревянная пика; пики были отмѣнены въ австрійской арміи еще въ 1879 г., но теперь снова возстановлены, такъ какъ пиками вооружена наша кавалерія. Перемышльскимъ сувениромъ является неразорвавшійся снарядъ австрійской 15 см. гаубицы.



Германское сѣдло.

Турецкая стойка доказываетъ, какъ ничтоженъ этотъ союзникъ Германо-Австріи и какими разнообразными системами ружей вооружены сыны ислама. Въ однообразіи же вооруженія—одинъ изъ залоговъ успѣха войны. Среди ружей попадаются винтовки Пибоди, бывшія у турокъ во время послѣдней русско-турецкой войны, и даже греческія ружья, уцѣлѣвшія отъ греко-турецкой войны 1897 г.

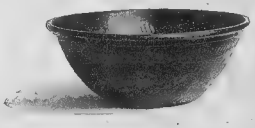
Отдѣльныя колонны отведены снова германскимъ предметамъ. Нѣманскимъ и авсшрійскіе предметы опять доказываютъ истощеніе нашихъ врагов. Такъ, вмѣсто форменнаго вещевого мѣшка, имѣется обыкновенный мѣшокъ для тури стовъ. Но въ то же время эти предметы доказываютъ, что наши враги употребляютъ въ военномъ дѣлѣ все, что можетъ пригодить ся. Такъ, имѣется взятая въ германскомъ окопѣ шахтная углекопная лампочка.



Германскій бунчукъ.

Между этими винами—модель 42 см. снаряда, столь удачно названнаго нашими войсками чемоданомъ. Къ сожалѣнію, это—только модель, а не подлинникъ. Но и эта модель, выдѣланная изъ дерева, точно соотвѣтствующая дѣйствительности, показываетъ, какую силу представляетъ это новѣйшее произведеніе Круппа: высота снаряда 2 арш. 3 вершка, т. е. превышаетъ ростъ низкаго человѣка; вѣсъ снаряда—свыше 60 пудовъ. Этимъ гостинцемъ нѣмцы впервые попотчевали бельгійскія крѣпости.

Въ витринѣ—мелочь, но мелочь высокаго интереса. Старательно собрано все, касающееся военнаго быта. Главное вниманіе привлекаютъ стрѣлы, бросаемыя съ аэропланов. Онѣ выпускаются заразъ сотнями и летятъ внизъ, причемъ, такъ какъ на концѣ, противоположномъ острію, сдѣланы, пазы и отъ этого остріе дѣлается тяжелымъ, стрѣлы уже въ воздухѣ летятъ остріемъ внизъ и, достигая земли, проникаютъ насквозь и всадника и коня. Не нужно ни луковъ, ни тетивы. На нѣкоторыхъ стрѣлахъ ироническая запись: изобрѣтеніе—французское, выдѣлка—германская.



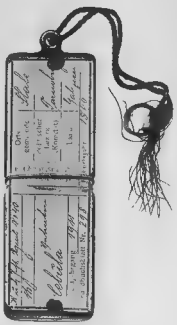
Пепельница изъ охотничьяго домика Императора Вильгельма.

Налицо и варварство современныхъ гунновъ,—пули думъ-думъ, т. е. разворачивающіяся при раненіяхъ, и пули разрывныя, причиняющія жестокія раненія. Разрывныя пули заранѣе приготовляются фабричнымъ способомъ: въ серединѣ пули находится разрывной составъ, который взрывается отъ удара ударника по капсюлю; пуля при разрывѣ производитъ сильный звукъ и даетъ множество мелкихъ осколковъ, разлетающихся въ разныя стороны, вслѣдствіе чего пуля наноситъ страшную рану.

Полны разнообразія головные уборы. Имъ отводится въ этомъ изданіи особая таблица. На гусарскихъ шапкахъ—эмблематическое изображеніе

Осколокъ 11-ти дюймоваго снаряда.

готовности идти на вѣрную смерть—черепъ на костяхъ. Это-символъ знаменитыхъ гусаръ смерти. Эмблема имѣетъ свою исторію. Впервые она появилась въ Пруссіи въ 1743г. въ видѣ вырѣзаннаго изъ бѣлой матеріи и обшитаго шнуркомъ черепа на скрещенныхъ костяхъ въ одномъ гусарскомъ полку. Въ 1809 г. матерія замѣнена металломъ. Въ 1813 г. мертвая голова появилась въ гусарскихъ эскадронахъ вольнаго корпуса Люцтцова.



Личный знакъ австрійскаго солдата.

Наглядны поясните льныя таблицы. Вотъ разрѣзъ германской винтовки системы Манлихера, образца 1898 г. Здѣсь виденъ каждый винтикъ, каждый рычажекъ: сложность системы понятна, винтовка стрѣляетъ на далекое разстояніе, ея прицѣлъ устроенъ на 2800 шаговъ. Поучительна и укладка вещей въ ранцѣ; каждому шильцу отведено опредѣленное мѣсто. Наконецъ, интересна таблица флотовъ воюющихъ державъ. Тутъ ясно видно, насколько мощенъ и великъ флотъ Великобританіи; къ ней силилась приблизиться Германія, перегнавъ Францію. Нынѣшняя война явилась борьбою за морское первенство между Германіей и Англіей.

Дабы покончить съ отдѣломъ вооруженія и снаряженія, необходимо упомянуть объ отдѣльныхъ предметахъ, заслуживающихъ вниманія.

Германскій бунчукъ, взятый при занятіи Инстенбурга, блеститъ своимъ серебромъ и доказываетъ, какъ далеко распространилось восточное вліяніе: родина бунчука востокъ. Затѣмъ—два пистолета для свѣтящихся ракетъ; въ одинъ на половину вложенъ ракетный патронъ. Далѣе—наблюдательная труба германскаго артиллериста.

Въ витринѣ имѣется наглядный разрѣзъ германской шрапнели, т. е. снаряда, начиненнаго пулями и имѣющаго главнымъ назначеніемъ дѣйствіе по войскамъ. Помощью особаго приспособленія на верху снаряда, называемаго дистанціонною трубкою, можно извѣстнымъ поворотомъ этой трубки достигнуть того, что шрапнель разорвется по истеченіи желаемаго промежутка времени послѣ

Трубка изъ охотничьяго домика Императора Вильгельма.

Наблюдательная труба командира германской артиллерійской батареи.

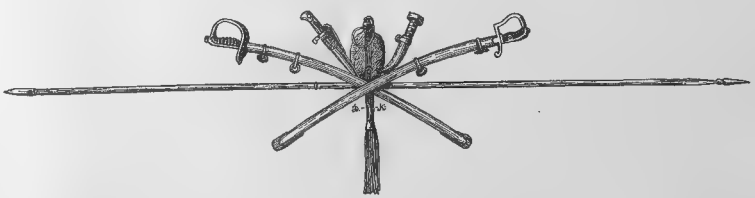
выстрѣла т. е. находясь на воздухѣ, и поразитъ непріятельскія войска своими осколками и пулями.

Кокардъ—цѣлый ассортиментъ. Нужно знать, что помимо общеимперской кокарды, носимой германцами на фуражкахъ—на тульѣ, а на каскахъ—съ правой стороны, существуютъ еще кокарды союзныхъ государствъ, носимыя на фуражкахъ—на околышѣ, а на каскахъ—съ лѣвой стороны. На кокардахъ—всевозможныя сочетанія цвѣтовъ, запомнить которыя можетъ только человѣкъ, изощрившійся въ мелочахъ и выпушкахъ.

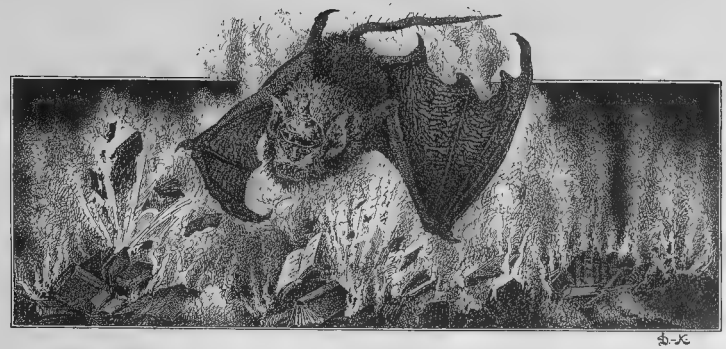
Желѣзный крестъ.

Личные знаки австрійскихъ солдатъ очень удобны для опознанія личности солдата въ случаѣ его смерти или раненія. Небольшая металлическая книжечка—медальонъ носится на шеѣ и заключаетъ запись части войскъ, имени и фамиліи нижняго чина и пр. Способъ—которому нельзя отказать въ удобствѣ.

А вотъ и желѣзный крестъ. Онъ напоминаетъ нашу прежнюю борьбу съ Наполеономъ сто лѣтъ назадъ за Пруссію. Одинъ 1813-й годъ, выставленный на крестѣ, возстановляетъ въ нашей памяти ту знаменательную годину, когда русская кровь лилась рѣкою за нѣмецкія племена, нынѣ такъ неблагодарно забывшія услуги Россіи. Народы не помнятъ услугъ и чужды чувству благодарности. Такъ учитъ жестокая исторія.



1. Австрійскій гусаръ 14-го Венгерскаго полка. 2. Венгерскій пѣхотинецъ. 3. Японскій пѣхотинецъ въ лѣтней формѣ. 4. Французскій кирасиръ. 5. Турецкій пѣхотинецъ въ лѣтней походной формѣ. 6. Германскій пѣхотинецъ. 7. Итальянскій барсельеръ. 8. Англійскій кавалеристъ.



III.

ОТДѢЛЪ ДОКУМЕНТОВЪ, ПЕЧАТИ, ЛУБКОВЪ И ФОТОГРАФІИ.

Война, захватившая нынѣ всѣ отрасли общественной жизни, тѣмъ самымъ заняла и литературу, всегда являющуюся отраженіемъ жизни. Эпопея нынѣшней войны со временемъ получитъ своего Льва Толстого. Но для этого нужны годы, быть можетъ, десятилѣтія. Нужно, чтобы величайшія событія міровой исторіи, свидѣтелями которыхъ мы являемся, успѣли остыть и принять опредѣленныя очертанія. До этого же приходится довольствоваться или общими разсужденіями о войнѣ, пангерманизмѣ и милитаризмѣ, или же общедоступными свѣдѣніями о силахъ союзниковъ и враговъ, о вѣроятности побѣды для той или другой стороны, объ условіяхъ будущаго мира...

На выставкѣ—большой подборъ книгъ, отвѣчающихъ потребностямъ данной минуты. Ихъ перечисленіе свело бы настоящее изданіе къ сухому библіографическому перечню. Поэтому здѣсь будетъ очерчена литература лишь самыми общими штрихами.

Перо недавно умершаго беллетриста Сѣверцова-Полилова, привыкшаго отзываться на послѣднія вѣянія жизни, оставило слѣдъ сборникомъ разсказовъ «Въ борьбѣ съ коварнымъ врагомъ». И онъ—поклонникъ героической Бельгіи. «Сыны Бельгіи,—приводитъ онъ слова Жургэна,—разрушимъ всѣ плотины; пустъ вода стремительнымъ потокомъ зальетъ всю долину рѣки Шельды, уничтожитъ наши чудныя сооруженія, наши цвѣтущія поля обратитъ въ топкое болото, затянетъ иломъ наши сады, цвѣтники, теплицы. Это будетъ великая жертва наша передъ родиной!..» И жертва была принесена. Теперь Бельгія ждетъ своего освобожденія.

На темы войны
сказы. Тутъ и генера
сатели, вышедшіе изъ
родѣ, напримѣръ, Са

Фантазія преж
увлекла ихъ въ условія
ника все совершен
уничтоженія разно
нечности. И романи
четовъ прежняго вре
няется нынѣ на войнѣ,
Тутъ и флотиліи воз
скающія сразу по ше
тельныхъ бомбъ по го
лодки, и искусственно
сенія и вибріоны мол
торыми заражаются
цы и ручьи, и прово
черезъ которыя пропу
токъ. Не забыты даже
матическими тракта
ныхъ дѣйствіи безъ
бардировка мирныхъ
предусмотрѣлъ Пверъ
«Адской войнѣ», издан
Живо, какъ подобаетъ
красиво, какъ прили
сту, рисуетъ Жиф
нѣшней войны, ужасы
вамъ, заставятъ чело
войну и сдѣлать нынѣшнюю войну послѣднею въ исторіи человѣчества.
Жиффаръ—тотъ же Жюль Верн; онъ тоже поэтъ науки, но примѣненной къ войнѣ будущаго...

Рисунокъ 42 см. бомбы. Надписи гласятъ: «Нѣмецкій военный сюрпризъ 1914 г.» Наша 42 см. бомба. Люттихъ, 7 августа; Намюръ, 25 августа; Лонгви, 26 августа; Мобежъ, 7 сентября. Съ Богомъ, за Короля и Отечество».

писались многія разлы литературы, и пинарода, изъ арміи, марскаго.
нихъ романистовъ будущей войны. Техствуется Средства образятся до безкости замѣнили звѣздомени: все, что примѣбыло ими предвидѣно. душныхъкораблей,спусти тысячъ зажигародамъ, и подводныя вызываемыя землетряніеносной холеры, конепріятельскіе колодлочныя загражденія, щенъ электрическій пренебреженія диплотами, открытіе военобъявленія войны, бомгородовъ... Все это Жиффаръ въ своей ной П. П. Сойкинымъ. французу, образно и чествуетъ беллетрифаръ картины ныкоторой, по его словѣчество уничтожить

Проникнута печать русской жизни нѣмецкіе жила по нѣмецкой указкѣ, нѣмцамъ засорять сокро русской науки, русскаго няла, наконецъ, что нѣмец Цусиму на морѣ, Сандепу ной борьбы, когда двѣ ли влены нами врагу, Россія Наоборотъ. Она чув

Отпискъ печати крейсера «Магдебургъ».

желаніемъ сбросить съ путы. Довольно Россія довольно она позволяла вищницу русской мысли, творчества. Россія покое засиліе дало Россіи на сушѣ. Въ годины грозніи крѣпостей были остане потеряла вѣру въ себя. ствуетъ себя окрѣпшей и

выросшей. Мечъ Ильи Муромца—въ рукахъ русскаго воина, борящагося за свободу жизни своей родины. Садко готовитъ корабли съ русскимъ товаромъ; Микула Селяниновичъ съ молитвою берется за плугъ; великанъ Святогоръ встаетъ изъ своего гроба во весь свой ростъ.

Корреспонденты и участники боевъ съ большою подробностью описываютъ разрушительное дѣйствіе чемодановъ. Воронки, образуемыя ими, очень внушительны: въ нихъ можетъ помѣститься цѣлая лошадь!

Патентъ германскаго военнаго союза.

Занималась литература и общими вопросами о войнѣ. Тутъ и причины войны, и трагедія германизма, и сѣтованія на отдаленность отъ современнаго человѣчества златого вѣка всеобщаго мира. Голоса раздаются разные: кто считаетъ войну бѣдствіемъ, хотя бы и неотвратимымъ, кто, наоборотъ, приравниваетъ ее къ грозѣ, очищающей затхлый воздухъ мирной жизни. На Германію, какъ на зачинщицу міровой войны, направлены стрѣлы негодованія писателей. Пламень горячаго возмущенія жжетъ въ ихъ строкахъ. Черезъ Германію судьба заставитъ народы почувствовать отвращеніе къ бездушію Запада.

Поэты поютъ войну на всѣ лады. Въ двадцатомъ вѣкѣ было бы смѣшно подражать Державину съ его описаніемъ богатыря, бросающаго города за облака. Постоянно повышенный тонъ не удовлетворяетъ нынѣшнихъ поэтовъ, и ихъ поэтическое мышленіе обращается въ сторону рѣшенія вѣковѣчныхъ задачъ бытія.

Доска, снятая нашими войсками съ дома въ Іоганисбургѣ, гдѣ останавливался Императоръ Александръ I. Надпись гласитъ: «Здѣсь имѣлъ пребываніе съ 23 по 26 января 1813 г. Царь Александръ I, Освободитель Европы».

«Военныя воспоминанія крѣпости Перемышль»,—подъ такимъ заглавіемъ предположено было австрійцами выпустить отдѣльнымъ изданіемъ сборникъ радіотелеграммъ за время осады крѣпости русскими войсками. Книга была подготовлена къ печати, и на выставкѣ имѣлся рѣдчайшій корректурный экземпляръ. Въ Перемышлѣ же издавалась ежедневная газета «Военныя извѣстія», въ которой печатались

телеграммы, получавшіяся по радіотелеграфу. Здѣсь, конечно, властно дѣйствовала рука редактора и цензора, и сообщенія въ газетахъ отмѣчались большою предвзятостью: союзники неизмѣнно одерживаютъ успѣхъ (это въ то время, какъ вся Галиція была въ рукахъ русскихъ); русскія войска обладаютъ чрезмѣрными силами (это въ то время, какъ у Перемышля стояли малочисленныя ополченія). Въ газетѣ отъ 9—22 марта 1915 г. приведена радіотелеграмма Франца-Іосифа. Комплектъ нумеровъ этой газеты былъ представленъ на выставкѣ, доказывая, что общеніе съ міромъ можетъ вести нынѣ даже осажденная крѣпость, не прибѣгая къ голубямъ или пусканію писемъ со стрѣлами: все замѣнилъ безпроволочный телеграфъ, поистинѣ чудесный побѣдитель пространства.

Народный герой - казакъ Кузьма Крючковъ.

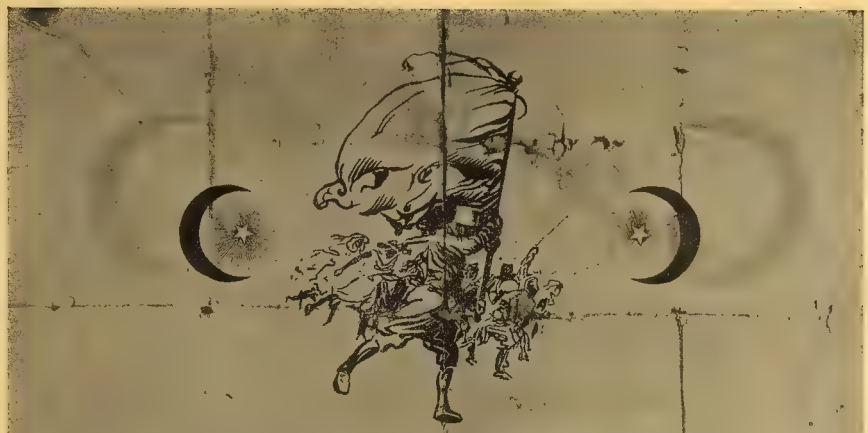
«Четырнадцатый годъ»,— такъ озаглавилъ свой историческій трудъ извѣстный Гуссе, изслѣдователь трагедіи Наполеоновскаго заката. Такой же заголовокъ далъ своимъ стихамъ и Городецкій. Съ пафосомъ онъ восклицаетъ:

«Столѣтья, радостный стремитесь!
Въ потомствѣ чуткомъ не умретъ
Вашъ смѣлый вождь, вашъ свѣтлый витязь,
Святой четырнадцатый годъ!».

Да, четырнадцатый годъ отнынѣ знаменательный рубежъ, новая эра, наименованіе, которое можетъ быть дано не только одному году, но всѣмъ тѣмъ годамъ, въ теченіе которыхъ будетъ продолжаться война.

Годъ этотъ — грозенъ. Эхо громовыхъ разрывовъ огромныхъ бомбъ дойдетъ до отдаленнаго потомства. Потрясенія, вызванныя войною, будутъ чувствоваться вѣками. Кругомъ насъ—удушливый дымъ; и огненные языки уже лижутъ наши руки.

Но въ этомъ вихрѣ огня, гула, тысячи слезъ и страданій, моря крови и слезъ до насъ доносятся голоса неизмѣннаго патріотизма, умиленія передъ святостью ратнаго подвига, желанія войны до конца, до прочнаго, если не вѣчнаго мира. Годъ царства разрушенія есть въ то же время и годъ чудесъ. Сказка дѣлается жизнью: воскрешаютъ имена Тютчева,



Россія объявила Австріи и Германіи войну; она не оставила и Оттоманскую имперію въ покоѣ, вторгнувшись на мусульманскія земли. Это принудило императора оттомановъ, халифа всего мусульманскаго міра, Его Императорское Величество, Султана Махмудъ Хана V. въ согласіи съ нами объявить Россіи и ея союзникамъ, Франціи и Англіи, войну.

И вотъ наши и оттоманскія арміи вездѣ истребляютъ нашихъ общихъ враговъ.

Оттоманскія войска приближаются къ Батуму: онѣ хлынули на Кавказъ съ разныхъ сторонъ. Мусульманскія племена Кавказа сражаются на сторонѣ ихъ оттоманскихъ братьевъ. Русскій военный флотъ запертъ въ портахъ Чернаго моря и не въ состояніи выйти изъ нихъ.

Султанъ-Халифъ провозгласилъ фетвой-имперіей „СВЯЩЕННУЮ ВОЙНУ“ противъ русскихъ, англичанъ и французовъ.

Другой фетвой напоминается мусульманамъ находящимся въ непріятельскихъ странахъ, что не слѣдуетъ привлекать на себя гнѣвъ Господенъ принимая участіе въ борьбѣ противъ Австріи и Германіи, друзей ислама, и дѣйствуя тѣмъ вопреки интересамъ ислама.

Объявляю этотъ приказъ халифа и содержаніе фетвы офицерамъ и солдатамъ мусульманамъ находящимся въ рядахъ русскихъ войскъ.

Покидайте ряды русской арміи, этого злѣйшаго и непримиримаго врага ислама, халифата и Оттоманской имперіи. Присоединяйтесь къ войскамъ Австріи и Германіи, къ друзьямъ вашего халифа, которые васъ примутъ съ распростертыми объятіями.

Воззваніе турецкаго правительства къ русскимъ мусульманамъ.

Подвигъ Кузьмы Крючкова. (Съ картины В. Мазуровскаго).

Аксакова, Хомякова, ихъ славянофильство перестаетъ быть мечтательнымъ отголоскомъ съ того берега и обращается въ общее пониманіе.

И все это отразила русская поэзія. Бодро поетъ муза Т. О. Соколовской:

«И сгинетъ чудище кроваваго насилья,
Пронзенное мечемъ богатырей славянъ!»

Нѣтъ мѣста сомнѣнію въ мощь Россіи. Война спаяла черезъ огонь пушекъ-великановъ помыслы поэтовъ о Россіи. Армія—надежда и любовь Россіи.

«Да стыдно жить, прокравшись мимо
Сурово вьющихъ знаменъ,
Когда надъ родиной любимой
Булатъ враждебный занесенъ!»

Особую группу составляютъ печатные сувениры о Бельгіи, этой странѣ героевъ. Грудью встрѣтивъ первый напоръ германскихъ полчищъ, Бельгія способствовала тому, что объ ея мужественную грудь разбился первый пылъ тевтонскаго нашествія. И сувениры во всѣхъ видахъ увѣковѣчили это геройство. Въ разнообразнѣйшихъ видахъ король Альбертъ, — вплоть до костюма простого рабочаго-углекопа. Въ открыткахъ, въ летучихъ листкахъ—первое мѣсто все ему, этому гордому бельгійцу, не пожелавшему сгибать свою главу передъ грубою силою германскаго кулака. Въ рамѣ изъ національныхъ цвѣтовъ—королевская рѣчь. Въ ней король прямо смотритъ въ глаза опасности и, признавая серьезность момента, считаетъ, что два условія необходимы для успѣха борьбы—спокойное,

непоколебимое мужество и единеніе бельгійцевъ. За Альбертомъ—мэръ Брюсселя Максъ. Мужествомъ проникнуты его слова: «Столь же долго, какъ я буду живъ и на свободѣ, я буду всѣми способами поддерживать права и достоинство моихъ согражданъ. Да здравствуетъ Бельгія, свободная и независимая. Да здравствуетъ Брюссель!». Этотъ достойный отецъ Брюсселя томится нынѣ въ тяжкомъ германскомъ плѣну.

Открытки ревниво подчеркиваютъ военный союзъ Англіи, Франціи и Россіи. Такіе сюжеты вполнѣ естественны: маленькая Бельгія, пожертвовавшая всѣмъ за идею, увѣренно смотритъ на мощныхъ союзниковъ.

Германскія изданія для войскъ отличаются, всѣ безъ исключеній, особою воинственностью. Нашъ противникъ, въ долгіе годы мира, ковалъ не только орудія и снаряды, но и народный духъ, прививая къ нему непреоборимую злобу къ намъ. Пѣсенники и сборники, изреченія и порученія проводятъ одну мысль—о первенствѣ Германіи, какъ избранной свыше страны, какъ государства, предназначеннаго къ всемірному владычеству. Къ этому подгоняется даже евангельскій текстъ о единомъ пастырѣ и единомъ стадѣ.

Бабы берутъ въ плѣнъ аэропланъ. (Съ картины И. Владимирова).

Таковъ, напримѣръ, «Рождественскій сборникъ»,—подарокъ германскихъ воиновъ съ надписью «привѣтъ изъ отчизны». Тутъ, конечно, ничего нѣтъ такого, что могло бы напоминать о мирѣ на землѣ и благоволеніи въ человѣкахъ. Таковъ и сборникъ «Военныя, патріотическія и солдатскія пѣсни». Въ немъ 120 старыхъ и вновь написанныхъ пѣсенъ, австрійскій и германскій гимны, пѣсни, воспѣвающія родину, славную смерть на полѣ брани; есть пѣсни, относящіяся къ

гвардіи, гренадерамъ, артиллеріи, даже къ ландштурму. Рѣзко приводится въ пѣсняхъ высокомѣрное презрѣніе къ врагу, и это презрѣніе порою выливается въ брань. Но таковъ характеръ германца: его юмористика тяжела и угловата, а злоба всегда выражается грубою бранью. «Бейте русскихъ», — вотъ призывъ пѣсенъ. «Въ каждомъ выстрѣлѣ — смерть русскому», — вотъ германская поговорка, перешедшая даже въ открытки.

Стрѣльба германцевъ по иконостасу. (Съ картины И. Владимірова).

Другой сборникъ озаглавленъ: «Господь Богъ — твердыня мнѣ». Здѣсь и молитва передъ боемъ, и краткіе въ одну страничку разсказы изъ военной жизни былого времени, и нравоучительные очерки. Выдержки изъ псалмовъ пестрятъ книжку. Настоящая война именуется священной, хотя никакой святости нѣтъ въ безудержной алчности Германіи. Основнымъ эпиграфомъ взято заносчивое, претенціозное заявленіе объ отсутствіи у нѣмцевъ боязни кого бы то ни было, кромѣ Бога.

И весь этотъ грубый шовинизмъ расчитанъ на то, чтобы воспитать грубаго, жестокаго воина, загипнотизировать его, привить къ нему увѣренность въ правоту своего дѣла и въ конечную побѣду.

Даже та почтовая бумага, которая предназначена для продажи солдатамъ, дышитъ тою же нѣмецкою заносчивостью. Германія пошла во банкъ, она поставила на карту все, и это прикрывается такими изреченіями: «Германія никогда не бывала побѣждаема, когда въ ней царило единеніе»; «Дѣло идетъ о бытіи или небытіи нашего государства, основаннаго нашими отцами, о бытіи или небытіи нѣмецкаго могущества». На конвертѣ надпись, что это — золотыя слова въ желѣзное время.

Желѣзное время... Да, время желѣза и крови, пулеметовъ и бомбъ. Желѣзо—символъ нашего времени, оно же—символъ Германіи. У нея—желѣзный крестъ. Для германца—все въ этомъ желѣзномъ крестѣ. И посмотрите, даже сидя въ окопахъ, германецъ думаетъ объ этомъ крестѣ и вырѣзываетъ его изображеніе изъ сѣраго сукна, нашивая его затѣмъ на листочекъ своей записной книжки.

Германцами учитывается всякое обстоятельство. Съ турками они заигрываютъ тѣмъ, что своего кайзера выставляютъ защитникомъ ислама, на поляковъ они дѣйствуютъ на почвѣ вѣры. Показателемъ этого служитъ прокламація, крайне усиленно распространявшаяся въ мѣстностяхъ Царства Польскаго. Если хотите, это даже образъ. Въ серединѣ въ краскахъ изображена Богоматерь со Святымъ Младенцемъ. Въ верхнихъ углахъ—портреты Императора Вильгельма и римскаго папы. Внизу—молитвенныя фигуры солдатъ и поселянъ. Подпись подъ портретомъ Вильгельма II гласитъ: «Каждый полякъ-католикъ пусть знаетъ, что его религія у меня всегда будетъ въ почетѣ и что въ его повседневной религіозной жизни никто ему не будетъ мѣшать». Это—выдержка изъ рѣчи германскаго императора 5 октября 1905 года передъ гнезненскимъ капитуломъ. Подъ портретомъ папы Льва XIII находится другая надпись: «Ручаюсь и обѣщаюсь Вашему Императорскому Величеству отъ имени всѣхъ католиковъ имперіи, безъ различія ихъ національностей, что они всегда будутъ вѣрными подданными германскаго императора и прусскаго короля». Это—выдержка изъ рѣчи папы Льва XIII при посѣщеніи Вильгельмомъ Ватикана. Наконецъ, подъ изображеніемъ Божіей Матери приводится справка: «Архіепископъ Гнезненскій и Познанскій, докторъ Эдуардъ Ликовскій. Архипастырь симъ указомъ, даннымъ 9 сентября 1914 г., призвалъ всѣхъ католиковъ своей епархіи къ святой борьбѣ съ схизматиками-москалями».

Разстрѣлъ германцами калишскаго казначея Соколова. (Съ лубка).

Конечно, эта прокламація умалчиваетъ о кощунствѣ нѣмцевъ въ Ченстоховѣ, о стрѣльбѣ ихъ по католическимъ иконостасамъ, о грозномъ обращеніи къ Вильгельму нынѣ здравствующаго папы Бенедикта XV, призывавшаго Божескій гнѣвъ на разрушителей святыхъ храмовъ. Да и тщетно въ современной войнѣ полагаться на вѣроисповѣдныя начала. Современная

Явленіе Христа умирающему русскому воину. (Съ лубка).

A cs. kir. penzügyministeriumnak 1915 évi február hó 18-án 11.336 sz. a. kelt reudeletével engedélyezett és

Ő Nagyméltósága **burgneustädtl Kusmanek Hermann** várparancsnok, gyalogsági tábornok Úr védnöksége alatt álló

:: JÓTÉKONY-CÉLU SORSJÁTÉK ::

Egy sorsjegy

a Przemyśl védelmében elesett legénység özvegyeinek és árváinak alapja javára.

Ára 1 Korona

Ezen nyereménysorsjáték 100.000 drb. á 1 Koronás sorsjegyből áll.
1688 nyeremény 30.000 Korona összegben. Főnyeremény 5.000 Korona.

A nyilvános húzás: **Przemyślben 1915 évi március hó 21. án** a cs. és kir. Katonai Társaskör nagytermében tartatik meg. 3 nappal a huzás után megjelenik a sorsolási jegyzék.
Az összes nyereményeket, a sorsolást követő 4. naptól kezdődőleg, a przemyśli cs. k. Főpostahivatal I. az eredeti sorsjegyek felmutatóinak készpénzben, minden levonás nélkül fizeti ki. A húzás után 3 hó alatt bármi okból fel nem vett nyeremények a jótékony alap javára elévülnek.

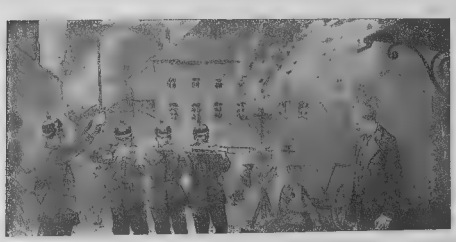
A sorsoló bizottság nevében:

titkár. elnök. pénztáros.

Билетъ благотворительной лотереи, устроенной австрійцами въ Перемышлѣ незадолго до его сдачи русскимъ.

Желѣзное время... Да, время желѣза и крови, пулеметовъ и бомбъ. Желѣзо—символъ нашего времени, оно же—символъ Германіи. У нея—желѣзный крестъ. Для германца—все въ этомъ желѣзномъ крестѣ. И посмотрите, даже сидя въ окопахъ, германецъ думаетъ объ этомъ крестѣ и вырѣзываетъ его изображеніе изъ сѣраго сукна, нашивая его затѣмъ на листочекъ своей записной книжки.

Германцами учитывается всякое обстоятельство. Съ турками они заигрываютъ тѣмъ, что своего кайзера выставляютъ защитникомъ ислама, на поляковъ они дѣйствуютъ на почвѣ вѣры. Показателемъ этого служитъ прокламація, крайне усиленно распространявшаяся въ мѣстностяхъ Царства Польскаго. Если хотите, это даже образъ. Въ серединѣ въ краскахъ изображена Богоматерь со Святымъ Младенцемъ. Въ верхнихъ углахъ—портреты Императора Вильгельма и римскаго папы. Внизу—молитвенныя фигуры солдатъ и поселянъ. Подпись подъ портретомъ Вильгельма II гласитъ: «Каждый полякъ-католикъ пусть знаетъ, что его религія у меня всегда будетъ въ почетѣ и что въ его повседневной религіозной жизни никто ему не



Явленіе Христа умирающему русскому воину. (Съ лубка).

война не принадлежитъ къ числу религіозныхъ. Здѣсь дѣйствуютъ начала государственныя, пожалуй, племенныя, и въ двухъ вражескихъ станахъ находятся народы одного вѣроисповѣданія: магометане у насъ и у турокъ, католики у насъ, французовъ и итальянцевъ и въ Австро-Германіи. Судьбы нынѣшней великой войны рѣшаются внѣ плоскости религіознаго разненства или единства.

Нынѣшняя война не похожа на прежнюю. Нѣтъ теперь скачущаго генерала съ саблею наголо; нѣтъ парадныхъ мундировъ въ жестокой ошибкѣ желтыхъ уланъ съ малиновыми гусарами. Пропала красочность сраженій, и сѣрая обстановка тяжелыхъ буденъ замѣнила и красоту кавалерійскаго полка, и пылъ прежнихъ сраженій, разыгрывавшихся на пятачкѣ. Борцы ушли въ землю, въ окопы; нарядность одежды уступила мѣсто защитному, блеклому цвѣту; враги не видятъ другъ друга; даже клубы артиллерійскаго дыма не поднимаются къ облакамъ,—порохъ сталъ бездымнымъ. Поэтому и художники остановились на изображеніи военныхъ сценъ; ихъ полотно не можетъ вмѣстить полей и перепитій многодневныхъ битвъ, растянувшихся на десятки верстъ.

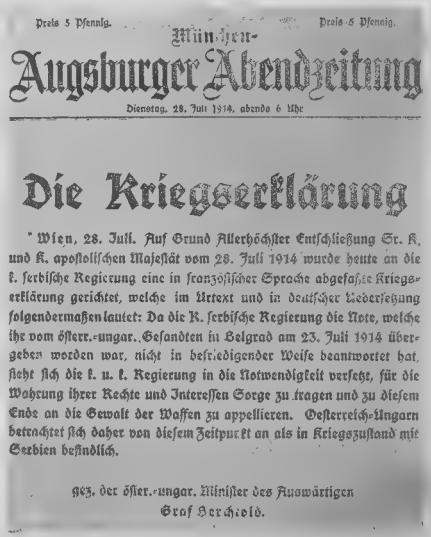
Вотъ зимняя сцена въ окопахъ. Чудная кисть академика Самокиша тонко передаетъ чувство въ окопахъ, гдѣ всѣ—братья и гдѣ врагъ—тамъ, впереди, тоже ушедшій въ землю. Вотъ его же картина—«Въ засадѣ»; надменные германскіе кавалеристы повернули коней и бѣгутъ отъ горсти русскихъ, устроившихъ засаду за деревомъ. Вотъ аэропланъ, попавшій въ

Японскій лубокъ.

плѣнъ къ бабамъ; онъ спустился было на землю, но русскія простыя женщины его уже не выпустили. Вотъ, наконецъ, безсмысленная, кощунственная стрѣльба германцевъ по иконамъ,—это они несутъ культуру къ намъ, къ варварамъ, продолжающимъ вѣрить въ Бога и въ Его святое заступничество. Всѣ эти картины были воспроизведены въ «Нивѣ» и поэтому отнесены на выставкѣ къ отдѣлу печати.

Хороши картины-репродукціи фирмы «Уніонъ». Воспроизведенія столь удачны, что ихъ не отличить простому человѣку отъ оригиналовъ. Здѣсь добродушный русскій казакъ даетъ закурить плѣнному нѣмцу,—вѣдь и онъ человѣкъ, и онъ желаетъ затянуться табачкомъ. Здѣсь польская крестьянка подаетъ изъ кувшина воду русскому солдатику, уставшему отъ похода; онъ такъ и припалъ своими губами къ студеной водицѣ. Здѣсь русскій казакъ колетъ пикою нѣмецкаго кавалериста и освобождаетъ несчастную сестру милосердія, которую жестокосердный германецъ готовъ былъ увезти на сѣдлѣ для своей плотской утѣхи и глумленія.

Своеобразную отрасль печатнаго дѣла представляютъ лубки. Если подходить къ нимъ съ точки зрѣнія чистаго художества, то, конечно, ихъ значеніе ничтожно. Не художественное откровеніе въ нихъ должно искать, а разгадку народной психологіи, ту народную душу, которая въ нихъ находитъ себѣ выходъ.



Preis 5 Pfennig. Münchner- Preis 5 Pfennig.

Augsburger Abendzeitung

Dienstag, 28. Juli 1914, abends 6 Uhr

Die Kriegserklärung

* **Wien, 28. Juli. Auf Grund Allerhöchster Entschließung Sr. K. und K. apostolischen Majestät vom 28. Juli 1914 wurde heute an die k. serbische Regierung eine in französischer Sprache abgefaßte Kriegserklärung gerichtet, welche im Urtext und in deutscher Uebersetzung folgendermaßen lautet: Da die K. serbische Regierung die Note, welche ihr vom österr.-ungar. Gesandten in Belgrad am 23. Juli 1914 übergeben worden war, nicht in befriedigender Weise beantwortet hat, sieht sich die k. u. k. Regierung in die Notwendigkeit versetzt, für die Wahrung ihrer Rechte und Interessen Sorge zu tragen und zu diesem Ende an die Gewalt der Waffen zu appellieren. Oesterreich-Ungarn betrachtet sich daher von diesem Zeitpunkt an als in Kriegszustand mit Serbien befindlich.**

gez. der öster.-ungar. Minister des Auswärtigen
Graf Berchtold.

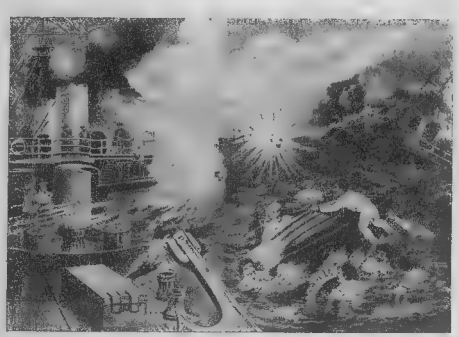
Объявленіе Австро-Венгріей войны Сербіи. Экстренный выпускъ Аугсбургской вечерней газеты, 13—28 іюля 1914 г.

И съ этой стороны лубки на современную войну, конечно, высоко любопытны. Ихъ—множество, за тысячу. Они могли бы наполнить собою всю выставку. Но, конечно, среди трофеевъ и бомбъ, они заняли лишь второстепенное мѣсто.

Подвигъ русскаго священника. (Съ лубка).

Непремѣнно, по традиціи, лубокъ не щадитъ врага. Одинъ русскій побѣждаетъ десять нѣмцевъ. Враги бѣгутъ, русскіе идутъ впередъ. Но есть жанровые или символическіе сюжеты, которые не имѣютъ такого рѣзкаго характера. И на нихъ то останавливается глазъ даже требовательнаго зрителя.

Россія—богатырица. Съ мечемъ въ рукѣ она готова сразить головы гидръ. Россія—съ крестомъ въ сердцѣ. Она отворачивается отъ разстрѣла мирнаго чиновника, калишскаго казначея Соколова, она не можетъ понять неистоваго осквернения храмовъ. Россія вѣритъ въ помощь Неба, въ видѣнія Святыхъ. Она трогательно отправляетъ на войну своихъ сыновъ, — безъ счета, безъ шума. Она радостно встрѣчаетъ возвратившагося съ войны героя. Искони велось такъ...



Японскій лубокъ.

И лубки влекутъ къ себѣ зрителей изъ простонародья. Имъ понятенъ языкъ лубковъ, ихъ основа, ихъ мысль. Они—въ духѣ русскаго народа, который въ раздумьѣ стоитъ передъ фигурой русскаго мужика въ лаптяхъ, сбивающаго палкой городки—крѣпости врага. Пусть кругомъ чудеса военной техники, головныя части огромныхъ снарядовъ, пики и сабли. Лубокъ, съ его юморомъ, влечетъ русскаго посѣтителя.

На выставкѣ имѣлись лубки русскіе, французскіе, голландскіе, даже японскіе.

Будущая карта Европы въ безумныхъ мечтахъ зазнавшихся германцевъ.

Одинъ японскій лубокъ представляетъ гибель германскаго крейсера «Эмдена». Крейсеръ этотъ—типичный для германцевъ и о немъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Съ фальшивой четвертой трубой, подъ русскимъ флагомъ, онъ подошелъ къ Пенанчу. Французскія сторожевыя суда, будучи обмануты, подпустили его къ нашему крейсеру «Жемчугъ», который и былъ имъ предательски потопленъ. Три мѣсяца разбойнически плавалъ «Эмденъ» по Тихому океану и возродилъ собою прежнее пиратство. Десятки судовъ были имъ погублены. Наконецъ, наступилъ часъ возмездія. Въ Кокосовомъ архипелагѣ, на полупути отъ Азіи къ Австраліи, его настигъ англійскій крейсеръ «Сидней». «Эмденъ» собирался было разрушить станцію безпроволочнаго телеграфа и перерѣзать кабель, но «Сидней» заставилъ его принять бой. Держась внѣ обстрѣла четырехдюймовыхъ орудій «Эмдена», «Сидней» растрѣлялъ его своими шестидюймовыми бомбами и при гналъ къ берегу. «Эмденъ» сгорѣлъ. Въ живыхъ осталась лишь нѣкоторая часть экипажа, которая и была взята въ плѣнъ во главѣ съ команди ромъ крейсера.

Символическая карта Европы. (Голландское изд.).

Возможна ли карикатура въ дни скорби и ратнаго труда? Увы, отъ великаго до смѣшного — одинъ шагъ. Людинесутъ свою жизнь на алтарь отечества, горятъ города, рушатся памятники искусства, оскверняются храмы, смерчъ смерти

Русскій казакъ освобождаетъ сестру милосердія (Съ карт. О. Шарлемана).

идетъ по всей Европѣ, и все таки юмористика не забывается. Въ шаржѣ и сатирѣ подмѣчаются слабыя стороны всемірной трагедіи, и подъ перомъ

Австрійскія бумажныя деньги, выпущенныя во время войны.

Будущая карта Европы въ безумныхъ мечтахъ зазнавшихся германцевъ.

Одинъ японскій лубокъ представляетъ гибель германскаго крейсера «Эмдена». Крейсеръ этотъ—типичный для германцевъ и о немъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Съ фальшивой четвертой трубой, подъ рус

Русскій казакъ освобождаетъ сестру милосердія (Съ карт. О. Шарлемана).

идетъ по всей Европѣ, и все таки юмористика не забывается. Въ шаржѣ и сатирѣ подмѣчаются слабыя стороны всемірной трагедіи, и подъ перомъ художника рождаются юмористическія сцены. Открытокъ такого рода—цѣлое собраніе. Тутъ и германская армія съ ея вахтпарадностью и юнкерскимъ пошибомъ офицеровъ, тутъ и Вильгельмъ, голова котораго вся ушла въ историческую треуголку Наполеона, тутъ и Австрія, пляшущая по дудкѣ Германіи. Особенно достается Вильгельму. Его бьетъ нагайкой русскій казакъ; онъ бѣжитъ отъ казаковъ; онъ—Донъ-Кихотъ; онъ любитель чужой собственности и бѣжитъ съ награбленнымъ имуществомъ домой; онъ—разбойникъ на большой дорогѣ; онъ, подавившись за завтракомъ въ Бельгіи, отказался отъ обѣда въ Парижѣ...

Есть счастливыя имена. Они сразу становятся милыми и дорогими для всего народа. Къ такимъ лицамъ относится и казакъ Кузьма Крючковъ. Кто его нынѣ не знаетъ въ Россіи? Его подвигъ пришелся всѣмъ по сердцу, всѣмъ было любо, что казакъ, получившій 16 ранъ, могъ перебить 11 нѣмцевъ. Свое письмо къ родителямъ Крючковъ заканчиваетъ такъ: «я одинъ остался; нѣмцы зачали меня колоть пиками, а я отбивался винтовкою; винтовку у меня выбили, а я выхватилъ шашку, шашкою рубилъ; шашку вложилъ, вырвалъ у нѣмца пику, да пикою докололъ 11 человѣкъ; пріѣхалъ въ сотню, меня осмотрѣли, сочли у меня 16 ранъ, у коня 11 ранъ...» Конечно, на такого героя написаны картины, напечатаны лубки...

Нынѣшняя война—цѣлый сдвигъ народовъ. Рушатся границы, и нашествіе народовъ происходитъ не въ видѣ укола острой стрѣлы, а цѣлой широкой лавиной. Разбушевавшееся море народовъ не можетъ войти въ

свои прежніе берега. Произойдетъ несомнѣнно значительное измѣненіе географической карты. Отраженіе этому мы и видимъ на тѣхъ картахъ будущаго, которыя рисуются въ представленіи народовъ.

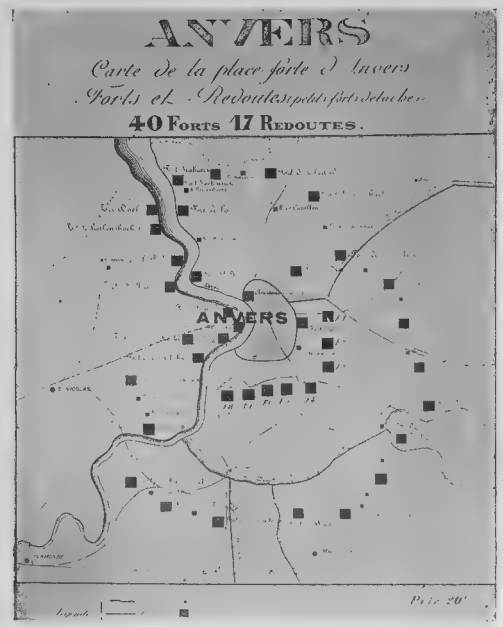
Германія полна завоевательныхъ замысловъ. Мечты о великой Германіи, о всесвѣтномъ первенствѣ увлекаютъ Германію. Вотъ портретъ Вильгельма; онъ охватилъ руками всю Европу; Бельгія совсѣмъ уничтожена; Петроградъ, Москва и все Поволжье отнято отъ Россіи, столица которой милостиво перенесена въ Вологду; Австріи отданы Черногорія, Сербія, Польша и Волынь; Финляндія присоединена къ Швеціи; Румынія, до конца выдержавшая нейтралитетъ, получаетъ Бессарабію; Англія обращается въ вассальное королевство Германіи; Турція получаетъ Кавказъ и Одессу. Фантазія, какъ видно, бо гатая, далеко оставляю щая политическія комбина ціи Наполеона.

А вотъ и карта бу дущей великой Германіи въ грезахъ другого нѣмецкаго патріота. Восточная гра ница Германіи распростра нилась до Твери, Брянска, Чернигова; остальная Рос сія отведена Австріи; Рос сіи оставленъ только Кав казъ. Тутъ нѣтъ даже упо минанія о Польшѣ, какъ воз становленномъ самостоя тельномъ королевствѣ. Есть, впрочемъ, и другой ва ріантъ карты, гдѣ Польшѣ отведено указанное мѣсто.

Англійскій плакатъ съ приглашеніемъ вступать въ военную службу.

Въ связи съ этими картами въ лицахъ. На гол ландской картѣ Англія за несла мечъ; Испанія ша шаетъ на ухо нашепты ванія Португаліи; у Дарданелловъ представлены Турціи въ видѣ горла,—чуть рѣжутъ горло, и бѣдной Турціи не сдобровать; очень тяжело приходится Ав стріи; одинъ сапогъ съ нея тащитъ Италія,—это Тріентъ и Тиролъ, а дру гой—Сербія,—это Боснія и Герцеговина. На русской картѣ Германія дергаетъ за спину Австрію, дѣйствующую на ея помочахъ; Швеція, въ очкахъ на носу, глядитъ на Россію, которая раскрыла свой ротъ и зубами готова уцѣпиться за Галицію; Сербія подставляетъ свой кулакъ къ носу Австріи; Болгарія и Румынія уперлись тоже въ этотъ кулакъ. Японская карта очень остроумна: вся Европа вооружена; Германія въ видѣ бульдога—въ каскѣ и при саблѣ, ея пушка стрѣляетъ въ Бельгію; Франція въ видѣ солдата стрѣляетъ въ Германію; Австрія черезъ лапу бульдога стрѣляетъ въ Сербію; Россія отрѣзаетъ ногу Германіи; Италія прислушивается и смотритъ въ биноклъ,— карта составлена къ тому времени, когда Италія еще не разорвала путь тройственнаго союза; Японія, опираясь на корабль и пушку, подняла знамя и стрѣляетъ; далекая Америка смотритъ въ биноклъ и подзорную трубу,— до нея далеко и раскаты боевого грома ей не слышны. Румынская карта изображаетъ Россію въ видѣ традиціоннаго медвѣдя; его тяжкихъ лапъ

боится западъ; Германія выставила противъ Россіи рядъ пушекъ, а противъ Франціи мортиру. Наконецъ, англійская карта, переизданная и по французски, представляетъ Европу въ видѣ животныхъ; Россія—медвѣдь, подталкивающій мощный грузовикъ, передній валъ котораго сокрушитъ все своею тяжестью; Австрія,—въ видѣ ублюдка—собаки, на цѣпи упаксы,—Германіи; Франція, въ видѣ пуделя, уцѣпила зубами лапу Германіи; Англія въ видѣ бульдога кусаетъ носъ Германіи: надъ Англіей—фигура англійскаго матроса; онъ вѣеромъ распустилъ по всѣмъ направленіямъ корабли и владычествуетъ надъ морями.



Антверпенъ и его форты. (Съ бельгійскаго изданія).

Что такое современная война? Это—полоса разрушенія, смерти, оставленные и пылающіе очаги, семьи бѣженцевъ. Страдаютъ не только арміи, страдаетъ все населеніе, теряющее весь свой избытокъ, весь свой послѣдній скарбъ. Карточки вопіютъ о размѣрахъ разрушенія. Разрушенный бомбаридровкою Лувэнъ лись остовы зданій, въ кото голодныя пасти, разрушен удержное стремленіе всераз XVIII вѣка, —единственный зей Любомирскихъ въ Раз гибнутъ библіотеки. Будто лейи неумолимое время, врагъ ствующаго, прошло съ косой

Медаль съ надписью: «Учись страдать безъ ропота»

вопіетъ объ этомъ: остарыхъ зловѣще зіяютъ, какъ ныя окна. Укоромъ за безрушенія является и письмо остатокъ отъ архива княводовъ. Гибнутъ архивы, вѣка промчались надъ земвсего живущаго и сущесмерти...

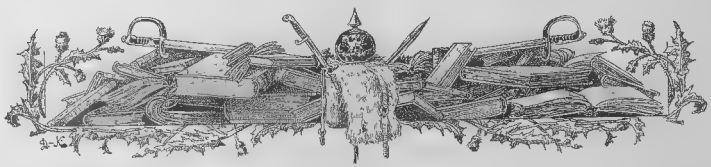
Для войны нужно многое—храбрыя сердца, орудія, шрапнели, стратеги, но въ особенности нужны деньги, нуженъ тотъ золотой тѣлецъ, который является главнымъ нервомъ въ современной жизни. И нынѣ запасы

золота стекаются въ банковскія кладовыя воюющихъ государствъ, а мелкая серебряная монета, особенно въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ району военныхъ дѣйствій, замѣняется боннами. Такія боны были и у насъ. Банковые боны въ 1 рубль, 50 копѣекъ и 20 копѣекъ были выпущены въ Лодзи мѣстными банками на милліонъ рублей, причемъ въ боннахъ указывалось обязательство банковъ уплачивать слѣдуемыя суммы черезъ три мѣсяца послѣ подписанія договора о мирѣ.

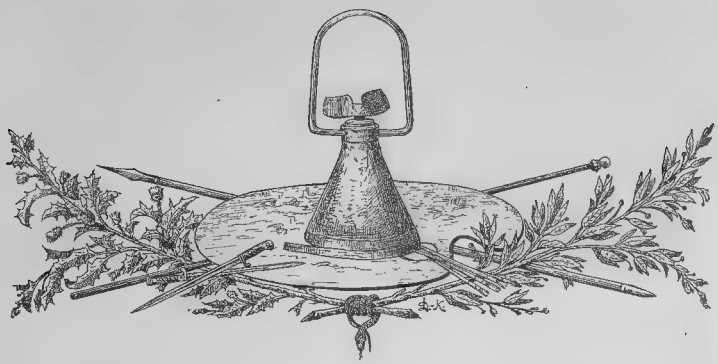
Многознаменательна доска, снятая нашими войсками съ дома въ Іоганисбургѣ, гдѣ съ 23 по 26 января 1813 г. (новаго стиля) имѣлъ пребываніе ИМПЕРАТОРЪ Александръ I.

Сто лѣтъ назадъ вторгся въ Россію геніальный Наполеонъ. Россія давно забыла эту историческую ошибку великаго полководца и ту бездну несчастія, которое онъ принесъ Россіи. Нынѣ Россія—въ тѣсномъ, братскомъ союзѣ съ прекрасной Франціей. Но изгнавъ непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 г., Россія не остановилась на полпути. Увлекаемый ореоломъ освободителя Европы и возстановителя поверженныхъ царствъ и царей, Александръ перенесъ войну за предѣлы Россіи и воевалъ еще полтора года за освобожденіе Пруссіи. Ничтожная и слабая, она была обречена безъ помощи Россіи на вѣрную гибель. Россія спасла Пруссію. Но прошло сто лѣтъ, и изъ сердца Пруссіи, объединившей вокругъ себя всю Германію, исчезла даже тѣнь признательности. Все забыто, все вытравлено изъ памяти.

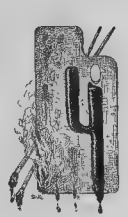
Историки до сего дня спорятъ, нуженъ ли былъ заграничный походъ Александра I. Думается, что отвѣтъ на это долженъ быть отрицательный. Его диктуетъ современная война.



Карта Галиціи и ея желѣзныхъ дорогъ.



IV.



ОТДѢЛЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ.

исло выставленныхъ картинъ очень не велико, всего около 30, принадлежащихъ кисти художниковъ: Г. К. Лукомскаго (памятники старинной архитектуры Галичины, 12 нумеровъ), В. В. Мазуровскаго, Н. С. Самокиша, Першина и Шипова. Снимки съ произведеній, бывшихъ на выставкѣ, наглядно показываютъ читателю достоинство этихъ небольшихъ батальныхъ картинъ, принадлежащихъ скорѣй къ жанровой, чѣмъ военной исторической живописи, которая появилась въ Россіи въ началѣ XVII вѣка.

Петръ Великій, основавъ регулярную армію въ Россіи, заказывалъ за границей картины, которыя увѣковѣчили бы подвиги его войскъ. Такъ, въ Парижѣ были награвированы слѣдующіе листы: «Баталія Полтавская 1709 г. Іюля 27», на которой Петръ изображенъ верхомъ. Затѣмъ по рисунку Мартена граверъ Лармессенъ награвировалъ: «Сраженіе при Лѣсномъ», а Симоно—«Сраженіе при Переволочнѣ». Мѣдныя доски этихъ гравюръ, съ которыхъ печатались самые листы, до сихъ поръ хранятся въ Петроградѣ, въ Главномъ Штабѣ.

При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ знаменитый Ломоносовъ на своей мозаичной фабрикѣ исполнилъ огромную картину Полтавскаго сраженія, которая долго хранилась въ Академіи Художествъ, а теперь находится въ Императорскомъ Обществѣ Поощренія Художествъ.

Художники—баталисты, изображая встрѣчу непріятельскихъ войскъ, рисуютъ глазамъ зрителя моменты: боя, битвы или сраженія, дѣла и, наконецъ, простой стычки. Подъ названіемъ *боя* подразумѣвается встрѣча вооруженныхъ силъ, независимо отъ ихъ численности, даже въ томъ слу-

чаѣ, когда идетъ рѣчь о единоборствѣ. Напримѣръ, бой при Клястицахъ, бой Ермака съ сибирскимъ князькомъ, про который поэтъ сказалъ: *„они въ ручной вступили бой“*.

Битвою или побоищемъ принято называть встрѣчу уже значительныхъ силъ, рѣшающую участь народовъ. Въ такомъ именно смыслѣ говорятъ: Мамаево побоище, Ледовое побоище Александра Невскаго, или Куликовская битва, Бородинская битва и т. д.

Сраженіемъ или *баталіей* называется встрѣча армій или значительныхъ частей ихъ, какъ напримѣръ, сраженіе при Валутиной горѣ, сраженіе при Кацбахѣ. Главныя сраженія, рѣшавшія участь кампаніи, или всей войны, называются *генеральными сраженіями;* примѣръ: генеральное сраженіе подъ Полтавою, про которое Петръ Великій говорилъ, что оно было *„воскресеніемъ Россіи“*.

Въ Калишѣ. Разстрѣлъ германцами мирныхъ жителей: (Съ картины В. Мазуровскаго).

Бои авангардовъ или арріергардовъ и другихъ менѣе значительныхъ силъ называются *дѣломъ*. Напр., дѣло при Вязьмѣ, дѣло при Люнебургѣ и т. д.

Схватки между аванпостами или заставами называются «стычками».

Принимая во вниманіе различныя столкновенія воюющихъ сторонъ, нельзя опредѣлить рѣзкую грань между вышеупомянутыми названіями, и потому нерѣдко случается, что одно какое-либо изъ нихъ употребляется вмѣсто другого.

Художники баталисты въ старое доброе время, когда битвы были почти рядомъ поединковъ, въ которыхъ высказывалось личное мужество сражавшихся, имѣли возможность ярче воспроизводить отдѣльные эпизоды сраженій. Въ современныхъ войнахъ перевѣсъ чисто техническихъ средствъ надъ личной доблестью измѣнилъ всю прежнюю стратегію, почему самыя сраженія, начинаясь за нѣсколько верстъ артиллерійскою дуэлью и перебѣжкою цѣпей къ окопамъ, въ которыхъ, какъ кроты, зарываются обороняющіеся, не даютъ возможности художникамъ рисовать картину сраженія, какъ то было прежде, когда сражающіеся были ясно видны, словно на парадахъ, что и принуждаетъ художниковъ ограничиваться теперь изображеніемъ отдѣльныхъ эпизодовъ войны, едва умѣщающихся на листѣ бумаги или небольшомъ сравнительно полотнѣ.

Когда военные спеціалисты еще не говорили ни о подводныхъ лодкахъ, ни объ аэропланахъ, ни о чудовищныхъ орудіяхъ и бронированныхъ автомобиляхъ, романисты и художники уже думали, или вѣрнѣе мечтали объ этихъ ужасныхъ средствахъ разрушенія, какъ напримѣръ, Жюль Вернъ съ своимъ Натилусомъ увлекалъ читателей подвигами этой воображаемой подводной лодки, ставшей въ наши дни дѣйствительностью, страшилищемъ броненосцевъ и крейсеровъ. Мало того, одинъ художникъ французъ, пессимистъ, черезъ рядъ войнъ, о которыхъ знаетъ исторія, силою своей фантазіи пришелъ къ заключенію, что человѣчество, при помощи усовершенствованій техники, кончитъ поголовнымъ взаимнымъ истребленіемъ.

Закуриваетъ, съ родины получен табачекъ. (Съ карт. В. Мазуровскаго).

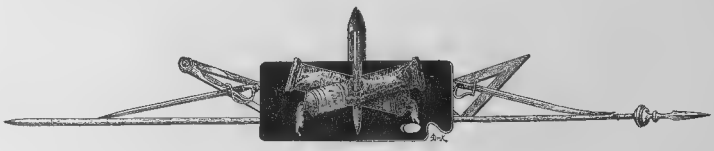
Къ этому выводу идутъ изобрѣтатели идеи взрывовъ на разстояніи, первымъ изъ каковыхъ является нашъ инженеръ, электротехникъ Поповъ, павшій жертвой своего изобрѣтенія. Но, быть можетъ, уже недалеко то время, когда открыто будетъ число воздушныхъ колебаній для детонаціи взрывовъ тѣхъ или другихъ взрывчатыхъ составовъ. И тогда, быть можетъ, будетъ положенъ конецъ войнъ, а пока славное имя Тюрпена, ученика Бертоло, извѣстно всему міру, и французы величаютъ его «геніемъ войны». Дѣйствительно, съ именемъ инженера Тюрпена связанъ цѣлый рядъ блестящихъ открытій въ области техники взрывчатыхъ веществъ. Между прочимъ, мелинитъ изобрѣтенъ именно имъ. Благодаря ему же открытъ лиддитъ и цѣлый рядъ сильнѣйшихъ взрывчатыхъ веществъ группы нитрофенола. Эти вещества поистинѣ поразительны, ихъ можно растирать въ порошокъ до бѣла раскаленнымъ желѣзомъ, они не взрываются отъ удара молоткомъ,—въ расплавленномъ видѣ они заполняютъ снарядъ и даютъ плотную массу. И въ то же время чугунный снарядъ, заряженный ими, даетъ при взрывѣ даже не осколки, а мельчайшій, похожій на сажу, порошокъ. Въ 1914 году Тюрпену удалось открыть еще нѣчто болѣе изумительное: снарядъ, разорвавшійся среди стада въ 200 овецъ, уничтожилъ ихъ настолько, что отъ нихъ найти не удалось никакихъ слѣдовъ.

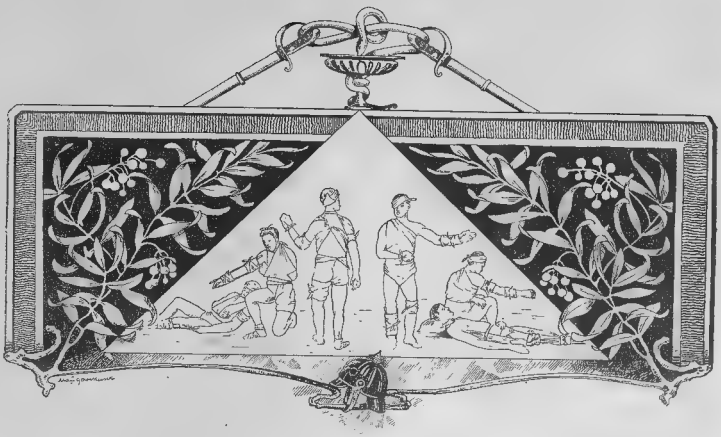
Въ горячей схваткѣ.

Но не взирая на всѣ изобрѣтенія истребленія человѣчества, доблесть русскихъ войскъ остается прежняго, ста-

раго закала, которую ничто и никто не устрашаетъ. На страницѣ 32 помѣщенъ портретъ народнаго героя, донского казака Кузьмы Крючкова, зарубившаго 11 нѣмцевъ; въ послѣднихъ бояхъ октября мѣсяца сего года, по сообщенію командира 6-го Донского полка, донской казакъ Алексѣй Кирьяновъ, точно также зарубилъ 11 нѣмцевъ во время атаки обоза противника. Дѣло было такъ: Кирьяновъ былъ въ дозорѣ съ правой стороны сотни и замѣтилъ на своемъ пути окопъ противника съ шестью нѣмцами, которые съ фланга стрѣляли по несущейся въ атаку сотнѣ. Приказный Кирьяновъ, не теряя ни минуты, одинъ, несмотря на ихъ стрѣльбу по немъ, съ крикомъ «ура» бросился на нихъ и тутъ же въ окопѣ зарубилъ шестерыхъ нѣмцевъ. Послѣ этого бросился съ крикомъ «ура» къ нѣмецкимъ повозкамъ, но на пути своемъ встрѣченъ былъ еще 5 нѣмцами, которые тоже по немъ стрѣляли. Онъ, не взирая на это, лихо моментально зарубилъ трехъ нѣмцевъ, а остальные два спрятались въ кусты. Приказный Кирьяновъ соскочилъ съ лошади, бросился въ кусты и тамъ зарубилъ еще двухъ нѣмцевъ, все время приговаривая: «вотъ вамъ, басурманы и поругатели православной вѣры».

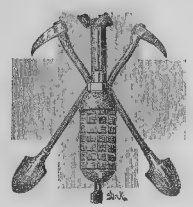
Кирьяновъ за свою лихость и самоотверженность награжденъ званіемъ урядника.





V.

ОТДѢЛЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И САНИТАРНЫЙ.



елѣзнѣя дороги въ частности и пути сообщенія вообще имѣютъ огромное значеніе въ современной войнѣ. Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ очень сильно отражается на подвозѣ войскъ, провіанта, снарядовъ. Поэтому желѣзнымъ дорогамъ война удѣляетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

На выставкѣ этотъ отдѣлъ былъ составленъ съ любовью и стараніемъ.

Почти трофейный характеръ носили нѣкоторые предметы: доска австрійскаго пограничнаго столба, стоявшаго при впаденіи рѣки Збручъ въ рѣку Днѣстръ; гербъ съ австрійскаго парохода «Графъ Андрей Потоцкій»; верхняя часть пограничнаго знака Россіи и Германіи. На одной сторонѣ знака былъ нашъ гербъ—двуглавый орелъ, на другой—германскій гербъ—одноглавый орелъ.

Витрина съ желѣзнодорожными вещами переносила зрителя въ Германію. По стѣнамъ—мундиры желѣзнодорожныхъ чиновъ; на столахъ—ихъ фуражки, вплоть до неизмѣнной красной фуражки начальника станціи Тутъ же—различныя правила отчетности, бланки,—вся та письменная премудрость, безъ которой не можетъ обойтись даже живое дѣло перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ. Телефонъ снабженъ рисункомъ одноглаваго орла и удивленъ самъ своему безмолвію.

Пограничный столбъ. Россійская сторона.

Цѣлое собраніе путевыхъ инструментовъ, путевые шаблоны, костыльные молота, ломы, мотыги, гаечные ключи, барсы для забивки шуруповъ, дуговая пила, колунъ, зубилы, перки для коловорота, драчевые напильники, буравы... Все это вывезено изъ восточной Пруссіи, хотя мы тамъ и недолго похозяйничали.

Желѣзнодорожное дѣло—сложное дѣло. Наиболѣе трудно возобновимою частью пути являются мосты. Поэтому на ихъ разрушеніе всегда обращаютъ вниманіе войска. Отступая, войска взрываютъ мосты и дѣлаютъ переходъ черезъ рѣки труднымъ. Такъ поступали и австрійцы, и мы. Очень любопытна по этому поводу карта желѣзныхъ дорогъ, которыми мы пользовались въ Галиціи. Общее протяженіе дорогъ, бывшихъ въ нашемъ пользованіи, составляло 2.720 километровъ, не считая 505 километровъ второго пути. На этомъ протяженіи австрійцы разрушили 69 мостовъ. Насколько эти разрушенія были основательны, видно изъ цифръ. Общая длина мостовъ составляла 8.201 метръ; изъ нихъ разрушено было 3.934 метра, т. е. безъ малаго половина. Полный вѣсъ разрушенныхъ пролетовъ достигалъ 658.000 пудовъ, а стоимость работъ по исправленію поврежденныхъ мостовъ составляла 890.000 рублей. Значитъ, разрушенія были нешуточныя и требовали для своего исправленія почти милліонъ рублей.

Пограничный столбъ. Германская сторона.

И, дѣйствительно, снимки съ этихъ разрушенныхъ мостовъ воочію доказываютъ, что взрывчатыя вещества легко заставляютъ прочное желѣзо подчиниться своей волѣ и обращаютъ въ прахъ и злую насмѣшку долгую созидательную работу человѣка. Мостъ черезъ Днѣстръ у Жида-

Вокзалъ города Львова

Гербъ съ захваченнаго австрійскаго парохода «Графъ Андрей Потоцкій».

чева потребовалъ для своего возстановленія почти три мѣсяца, съ 11 февраля по 5 мая; мостъ былъ нами снова разрушенъ 28 мая, при нашемъ отступленіи. Мосты у Перемышля черезъ Віаръ и Санъ, одинъ съ отверстіемъ въ 51 метръ, а другой—въ 71 метръ, требовали тоже долгаго времени для исправленія...

Цеховое знамя союза мясниковъ изъ Сталупенена.

Приступлено было также къ постройкѣ вѣтви отъ Львова до Борщевицы; произведено было земляныхъ работъ 46 тысячъ кубическихъ саженей и мостовъ 100 пог. саж. Это все ярко говоритъ за большую работу нашего путейскаго вѣдомства на пользу нашей арміи.

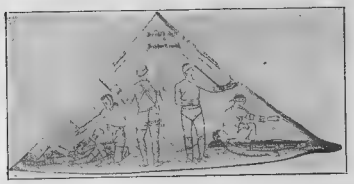
Царство разрушенія распространилось, конечно, и на наши желѣзныя дороги. Война—смерчъ и не щадитъ никого и ничего. На выставкѣ имѣлись и «вещественныя доказательства» такого разрушенія, и снимки.

Пограничный столбъ Россіи и Галиціи.

Къ числу вещественныхъ доказательствъ относится рельсъ, разрушенный бомбой съ цепелина; рельсъ разбитъ пополамъ, и одинъ кусокъ его отвороченъ книзу, будто какой-то великанъ тѣшился игрой и, пробуя свои силы, оттянулъ металлъ рельса. Тутъ же кусокъ желѣзнодорожной платформы, поврежденной бомбою, которая была сброшена съ аэроплана 26 сентября 1914 г. въ Варшавѣ. Толстый деревянный настилъ обращенъ въ щепы, а швеллерный брусъ разорванъ, и концы согнуты внизъ.

Цеховое знамя союза мясниковъ изъ Сталупенена.

Снимки съ разрушенныхъ станцій и зданій—свидѣтели бомбардиро-



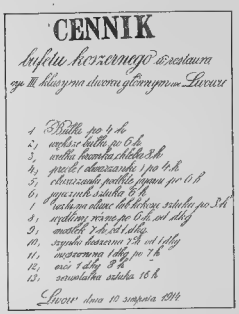
Австрійскій санитарный платокъ Эсмаркъ съ изображеніемъ способовъ подачи помощи.

Лодзинскій боннъ въ 50 коп

вокъ и пожаровъ: остовы стѣнъ, зіяющія окна, груды камней, мертвое пепелище... И будто въ укоръ этому вихрю смерти и разрушенія на выставкѣ красовался чертежъ фасада великолѣпнаго зданія Львовской станціи. Нынѣ это зданіе въ обломкахъ.

Памятка объ этой станціи — своеобразный прейсъ-курантъ кошернаго буфета для евреевъ.

Войну напоминаетъ и объявленіе о мобилизаціи австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Первымъ днемъ мобилизаціи было 4 августа 1914 г.



CENNIK

bufetu koszernego w restauracyi III klasy na dworcu głównym w Lwowie

1 Bułka po 4 h
2, wieksze bułki po 6 h
3, wielka bramka chleba 8 h
4, precle (obwarzanki) po 4 h
5, obwarzanki podkle jajami po 6 h
6, jajeczka sztuka 6 h
7 wielkie oliwne lub kokosowe sztuka po 3 h
8, wędliny różne po 6 h od 1 dkg
9, mostek 7 h od 1 dkg
10, szynka koszerna 7 h od 1 dkg
11, mięsowina 1 dkg po 7 h
12, ości 1 dkg 8 h
13, serwetka sztuka 16 h

Lwów dnia 10 sierpnia 1914

Перечень цѣнъ кошернаго еврейскаго буфета изъ Львова

По новому стилю. Объявленіе прекращало и ограничивало частное передвиженіе; оно напечатано на трехъ языкахъ — нѣмецкомъ, польскомъ и руссинскомъ, какъ и подобаетъ многоязычной «лоскутной» монархіи.

Помимо своего прямого дѣла — обслуживанія передвиженія — желѣзно-дорожное вѣдомство занялось и благотворительностью. Время такое, что благотворителемъ сдѣлался каждый русскій. На выставкѣ имѣлось много предметовъ, изображавшихъ эту сторону дѣятельности

Разрушенный мостъ въ Перемышлѣ

Разрушенный мостъ въ Перемышлѣ.

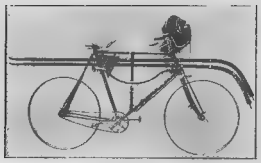
вѣдомства путей сообщенія. Были серіи открытыхъ писемъ, изданныхъ временнымъ комитетомъ въ предѣлахъ Риго-Орловской желѣзной дороги по сбору пожертвованій на нужды воиновъ. Были описанія и снимки лазаретовъ и санитарныхъ поѣздовъ, содержавшихся средствами желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Флагъ, снятый со станціи близъ Гольдапа.

Были и особые поѣзда-бани. Одинъ поѣздъ былъ оборудованъ чинами путей сообщенія. Въ немъ двадцать одинъ вагонъ. Въ теченіе сутокъ въ поѣздѣ могли вымыться до 2.000 чел. Въ немъ же производилась сушка и очищеніе отъ паразитовъ солдатской верхней одежды. Другой поѣздъ, баня-прачешная, былъ оборудованъ складомъ при домѣ Военнаго Министра. Въ немъ могли вымыться 480 чел. въ сутки; кромѣ того вымывалось до 200 пудовъ бѣлья.

Помимо предметовъ, касающихся непосредственно желѣзнодорожнаго дѣла, въ отдѣлѣ были представлены любопытные «сувениры» о великой войнѣ. Здѣсь три пули и оболочка бомбы съ германскаго аэроплана, а также сабля Блюхеровскихъ гусаръ, одно наименованіе которыхъ переноситъ насъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ; здѣсь каска германца, который былъ пораженъ пулей въ голову,

Французское открытое письмо съ изображеніемъ захваченнаго германскаго знамени.



Австрійскій санитарный велосипедъ.

здѣсь и штыки, и ранецъ. Не забыты ни личный шейный австрійскій знакъ, ни аэропланныя бомбы. Имѣется и память о пресловутомъ «чемоданѣ» въ видѣ осколка изъ подъ Оссовца. Развѣвается знамя союза мясниковъ изъ Сталупенена...

Австрійскій санитарный велосипедъ

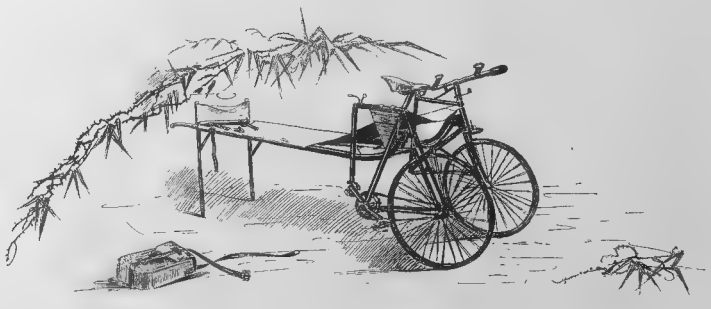
О монетномъ голодѣ напоминаетъ боннъ въ 50 копѣекъ, выпущенный въ Лодзи.

Наконецъ, нарядная карточка. Это—французская открытка, съ письмомъ изъ Парижа, съ цвѣтнымъ изображеніемъ знамени 69-го германскаго пѣхотнаго полка, взятаго 26 сентября 1914 г. 24-мъ колоніальнымъ полкомъ.

Въ санитарномъ отдѣлѣ—океанъ марли, бинтовъ, повязокъ, бѣлья, повязки отъ удушливыхъ газовъ—послѣднее слово военно-врачебнаго искусства противъ новаго германскаго средства борьбы.

Очень интересны австрійскіе велосипеды съ носилками для раненыхъ: санитаръ подъѣзжаетъ къ раненому, укладываетъ его на носилки и везетъ къ перевязочному пункту. Любопытны также перевязки съ рисунками способовъ подачи первой помощи.

Наконецъ, въ отдѣлъ помощи раненымъ нужно отнести и фотографіи, увѣковѣчивающія подвиги сестеръ милосердія изъ Высочайшихъ Особъ. Русскій народъ высоко чтитъ вообще трудъ сестеръ. Всегда слышится ласка въ словѣ раненаго—сестрица. И вдвойнѣ, вдесятеро болѣе цѣнитъ онъ, когда къ его изголовью приближается Государыня Императрица, Великая Княгиня или Великая Княжна, и Августѣйшая рука, протягиваясь, кладетъ ему на одѣяло образокъ, этотъ символъ долготерпѣнія и надежды. Безъ надежды нѣтъ жизни, безъ терпѣнья нѣтъ войны!..



Рисунокъ художника А. В. Степанова

РОССІЙСКІЙ ГЕРБЪ И ГЕОРГІЕВСКІЙ КРЕСТЪ

съ описаніемъ боевыхъ подвиговъ, за которые состоялись пожалованія орденомъ Св. Георгія и Георгіевскимъ оружіемъ въ теченіе первыхъ девяти мѣсяцевъ войны.

VI.

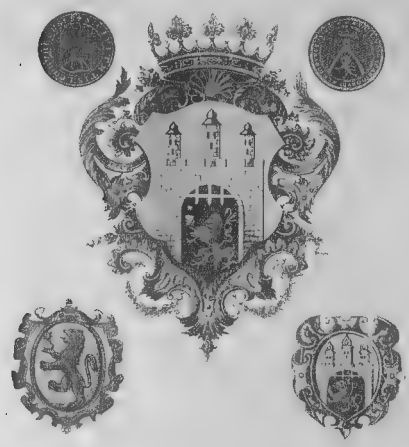
ОТДѢЛЪ Е. А. ТРЕТЬЯКОВОЙ,

(собранный и пожертвованный Царскосельскому музею).

Ѣзное старинное изображеніе Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, а также образъ этого Святого древняго письма, подъ №№ 1 и 2, были чрезвычайно интересны потому, что Александръ Невскій (1220 † 1263 г.) былъ побѣдителемъ шведовъ подъ предводительствомъ Биргера при впаденіи р. Ижоры въ Неву, въ 1240 г., какъ говоритъ лѣтопись: «Возложи печать на лице, (Биргера) своимъ копіемъ». Эта битва дала Александру званіе Невскаго. Когда же возникла война съ Меченосцами, соединившимися съ Тевтонскимъ орденомъ, завоевавшими псковскую область и занявшими въ 1241 г. Псковъ, Александръ Невскій въ томъ-же году отвоевалъ Копорье, а въ 1242 г. Псковъ и двинулся въ Ливонію, гдѣ 5-го апрѣля разбилъ нѣмцевъ на голову на льду Чудского озера, отчего эта битва получила названіе «Ледовое побоище». Митрополитъ Кириллъ, возвѣщая во Владимірѣ о кончинѣ Александра Невскаго, выразился такъ: «Чада моя милая, разумѣйте, яко заиде солнце Русской земли». Мощи Александра Невскаго, открытыя въ 1380 г., были Петромъ Великимъ, въ 1724 г., перенесены въ Петроградъ, и новая столица, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, соорудила богатую раку изъ серебра, украшенную стихами Ломоносова.

Такое же историческое значеніе имѣетъ бывшее на выставкѣ изображеніе Св. Благовѣрнаго Князя Тимофея Довмонта—побѣдителя ливонскихъ нѣмцевъ, который въ 1266 г. пришелъ изъ Литвы въ Псковъ, при-

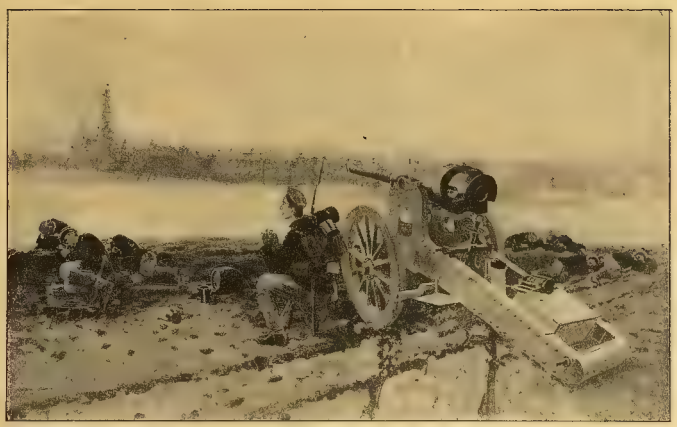
нялъ здѣсь крещеніе съ именемъ Тимоѳея, былъ оставленъ псковичами на княженіе и повелъ энергичную борьбу съ ливонскими нѣмцами, тѣснившими псковичей, и не разъ разбивалъ вторгавшихся въ Псковскую землю ливонцевъ. Для защиты Пскова построилъ Довмонтъ каменную стѣну, носившую названіе Довмонтовой. Въ 1281 г. Довмонту пришлось вмѣшаться въ дѣла Русской земли, поддерживая великаго князя Димитрія Александровича, на дочери которой Маріи онъ былъ женатъ, въ борьбѣ противъ его младшаго брата Андрея. Въ 1299 г. Довмонтъ въ послѣдній разъ одержалъ побѣду надъ нѣмцами, нападавшими на Псковъ, и умеръ въ томъ же году. Похороненъ Довмонтъ въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ хранится его мечъ.



Гербъ города Львова

Выставленная гравюра XVI вѣка города Львова, который побѣдоносною арміею генерала Рузскаго былъ взятъ 21 августа 1914 г., невольно заставляла припомнить, что въ началѣ австрійскаго владычества надъ Галиціей русскія войска были въ ней два раза. Императрица Екатерина II приказала занять г. Львовъ въ 1764 г. Онъ былъ отданъ Австріи въ 1772 г. Въ 1809 г., когда Россія вмѣстѣ съ франціей воевала съ Австріей, Голенищевъ-Кутузовъ, впослѣдствіи князь Смоленскій, взялъ почти безъ боя Львовъ. Тогда же нами былъ занятъ Тернопольскій округъ, остававшійся въ нашемъ владѣніи до вѣнскго конгресса 1815 г. Тутъ, въ Прикарпатьѣ, по мнѣнію археолога Любора, Нидерле, Надеждина и другихъ, стояла колыбель русскаго народа. Отсюда наше племя растеклось по всей необъятной сарматской равнинѣ.

Шесть рисунковъ художника Е. Е. Лансере, исполненныхъ съ большимъ мастерствомъ и талантомъ, живо рисуютъ эпизоды настоящей войны на Кавказскомъ фронтѣ. Два изъ нихъ (г и д) представляютъ г. Сарыкамышъ, подъ которымъ было нанесено полное пораженіе турецкой арміи. Здѣсь въ бояхъ, продолжавшихся съ 16 по 23 декабря прошлаго года, былъ окруженъ и сдался IX турецкій корпусъ, а разбитыя части X-го корпуса бѣжали. Командиръ корпуса Исханъ-паша, начальники 17-ой, 28-ой и 29-ой дивизіи и два замѣстителя ихъ со своими штабами, свыше 100 офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. На Сарыкамышскомъ же фронтѣ 14-го января с. г. одна изъ нашихъ колоннъ, пользуясь



Подъ Ченстоховымъ (съ картины С. Масловскаго)

Нѣмецкій солдатъ-католикъ умоляетъ простить его святотатство за направленную пушку противъ монастыря «Чудесной Божіей Матери».

Благотворительныя марки, изданныя Комитетомъ выставки войны.

нялъ здѣсь крещеніе съ именемъ Тимоѳея, былъ оставленъ псковичами на княженіе и повелъ энергичную борьбу съ ливонскими нѣмцами, тѣснившими псковичей, и не разъ разбивалъ вторгавшихся въ Псковскую землю ливонцевъ. Для защиты Пскова построилъ Довмонтъ каменную стѣну, носившую названіе Довмонтовой. Въ 1281 г. Довмонту пришлось вмѣшаться въ дѣла Русской земли, поддерживая великаго князя Димитрія Александровича, на дочери которой Маріи онъ былъ женатъ, въ борьбѣ противъ его младшаго брата Андрея. Въ 1299 г. Довмонтъ въ послѣдній разъ одержалъ побѣду надъ нѣмцами, нападавшими на Псковъ, и умеръ въ томъ же году. Похороненъ Довмонтъ въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ хранится его мечъ.

Выставленная гравюра XVI вѣка города Львова, который побѣдоносною арміею генерала Рузскаго былъ взятъ 21 августа 1914 г., невольно заставляла припомнить, что въ началѣ австрійскаго владычества надъ Галиціей русскія войска были въ ней два раза. Императрица Екатерина II

Подъ Ченстоховымъ (съ картины С. Масловскаго)
Нѣмецкій солдатъ-католикъ умоляетъ простить его святотатство за направленную пушку противъ монастыря «Чудесной Божіей Матери»

сильною метелью, перевалила горный хребетъ и штурмомъ овладѣла селеніемъ Горнесъ, гдѣ взяла въ плѣнъ начальника 30-ой турецкой дивизіи со всѣми штабными офицерами. Рисунокъ г. Лансере «высотъ, окружающихъ Архаве» является опять историческою иллюстраціею мѣстности, такъ какъ въ началѣ марта с. г. наши войска на приморскомъ направленіи овладѣли селеніемъ Архаве и заняли Верховъ—Яреде—Архаве. Именно 2-го марта приморская колонна послѣ двухдневнаго боя опрокинула турокъ и, преслѣдуя противника, заняла селеніе Архаве. Одновременно съ этимъ лѣвый флангъ приморской группы, наступая черезъ хребетъ Дагестыдагъ, сбилъ съ него турокъ и 2 марта занялъ верховья рѣки Архаве и такимъ образомъ захватилъ второй важный путь отъ моря въ Мургульское ущелье вдоль рѣки Архаве.

Акварель художника И. А. Владимірова «Въ Августовскихъ лѣсахъ» говоритъ о славномъ Августовскомъ сраженіи, которое началось 12 сентября прошлаго года обстрѣломъ германской тяжелой артиллеріей района Сопоцкина, сопровождавшимся наступленіемъ противника на названную позицію. Одновременно нѣмцы неоднократно пытались у Друскениковъ прорвать наше расположеніе на рѣкѣ Нѣманъ.

15-го сентября наши войска овладѣли, послѣ упорныхъ боевъ, германскими позиціями у Августова и Концова. На слѣдующій день, 16 числа, были взяты проходы въ озерахъ на фронтѣ Симно—Серее—Лейпуны. Непріятель отброшенъ въ районъ Сувалки—Сейны—Маріамполь. Бой у Красно, западнѣе Симно, окончился захватомъ германскихъ позицій ночной атакой.

Пластунъ Иванъ Галаганъ. (Картина Е. Лансере).

А отступленіе непріятеля у Лейпуны на Сувалки совершалось подъ нашимъ энергичнымъ натискомъ. Причемъ на шоссе Сейны—Сувалки—движеніе германцевъ, подъ ударами нашей конницы и обстрѣломъ артиллеріи, временами обращалось въ безпорядочное отступленіе. Германскія подкрѣпленія, переброшенныя по желѣзнымъ дорогамъ къ Маграбову, для выручки отступающихъ частей, переходили въ наступленіе, на фронтѣ Августовъ—Сувалки. Близъ Рачки германцы ночью перешли въ штыковую атаку, но потерпѣли жестокій уронъ убитыми и плѣнными. Въ это время Августовъ бомбардировался съ сѣверо-запада тяжелой артиллеріей до двухъ часовъ дня 18 сентября, когда наша пѣхота, перейдя въ рѣшительное наступленіе, отбросила совершенно противника изъ этого района.

19 сентября Августовское сраженіе продолжало развиваться съ крайнимъ упорствомъ. Непріятель оборонялся на позиціяхъ къ сѣверу отъ озера Вигры и велъ ожесточенныя атаки отъ Рачки и Боржимена, стремясь захватить западные выходы изъ Августовскихъ лѣсовъ. На шоссе Лодзее—Шиплишки первая германская кавалерійская дивизія пыталась остановить наступленіе нашей конницы. Бой происходилъ уже въ темнотѣ. Германскіе эскадроны, не принявъ нашихъ конныхъ атакъ, бросились назадъ и, понеся большія потери, разсѣялись, увлекая за собою и поддерживавшую ихъ пѣхоту.

По донесенію штаба Верховнаго Главнокомандующаго «Августовское сраженіе» „*закончилось 20 сентября побѣдой. Пораженіе германцевъ полное, и они находятся въ безпорядочномъ отступленіи къ границамъ Восточной Пруссіи. Наши доблестныя войска энергично преслѣдуютъ противника, бросающаго по пути своего отступленія повозки, орудія, снаряды и оставляющаго своихъ раненыхъ*“.

Плѣнный кирасиръ полка Вильгельма II.

По общимъ отзывамъ начальниковъ, наши войска въ Августовскомъ сраженіи выказали особенное геройство и присущую имъ доблесть. Нѣкоторыя части вели бой непрерывно, въ теченіе почти недѣли, причемъ съ храбростью, достоинствомъ и самоотверженіемъ выходили изъ самыхъ суровыхъ испытаній.

Акварели съ натуры художника М. В. Добужинскаго: «Костелъ въ Полично подъ Ивангородомъ, разрушенный бомбардировкой въ октябрѣ 1914 г.» и «Плѣнный галичанинъ», а также эскизы художника Н. И. Кравченко; «Лубковскій перевалъ въ Карпатахъ» и «Кирасиръ полка Вильгельма II, взятый въ плѣнъ подъ Варшавой» дополняютъ картины войны собранія г-жи Третьяковой. Но особенно привлекала къ себѣ вниманіе картина, довольно большого размѣра, написанная масляными красками, художникомъ С. Масловскимъ: «Подъ Ченстоховомъ», на которой изображенъ разсвѣтъ ранняго утра съ виднѣющейся стѣною и куполами Ченстоховскаго Святогорскаго монастыря Паулиновъ, а на переднемъ планѣ фигура

Въ Августовскихъ лѣсахъ (Картина И. А. Владимирова)

нѣмецкаго солдата-католика, ставшаго на колѣни и умоляющаго простить его святотатство за направленную пушку противъ монастыря «Чудесной Божіей Матери», возлѣ которой онъ стоитъ. Идея этой картины съ умилительно-религіознымъ содержаніемъ понятна каждому зрителю, такъ какъ въ Ченстоховскомъ Святогорскомъ монастырѣ хранится чтимая католиками и православными икона Божіей Матери, нарисованная, по преданію, Евангелистомъ Лукой. На поклоненіе этой иконѣ ежегодно стекалось въ Ченстоховскій монастырь отъ 300 до 400 тысячъ богомольцевъ, къ радости которыхъ однако извѣстно, что икона Божіей Матери своевременно была нами вывезена и не попала въ святотатственныя руки нѣмцевъ.

Не дурна картинка г-жи Піонтковской «Подъ Пясечнымъ»; а также три польскихъ народныхъ картины; интересны австрійскія бумажныя деньги;

гербъ города Львова и рамы съ фотографіями, снятыми на сѣверо-западномъ фронтѣ, а равно витрины съ австрійскими медалями, печатями, свистками и компасомъ. Хороши были снимки, снятые во время полета «Ильи Муромца» 24 февраля 1914 г., и передъ отправленіемъ его на театръ военныхъ дѣйствій.

Все собранное Е. А. Третьяковой для Царскосельскаго музея, видъ прекраснаго зданія котораго помѣщенъ передъ началомъ настоящаго отдѣла, свидѣтельствуетъ, съ какою любовью преслѣдуется ею благодарная, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не легкая задача сохранить для будущихъ поколѣній наглядно иконографическія изображенія настоящей великой войны, а также предметы австрійскаго и германскаго снаряженія, изъ которыхъ особенное вниманіе обращали на себя: австрійскій вещевой ранецъ съ поясомъ-ремнемъ и двумя патронными сумками; германскій и австрійскій сухарные мѣшки; австрійскій санитарный мѣшокъ и вещевая кавалерійская переметная сума; фельдшерская сумка, гонведный поясной пѣхотный ремень, германская фляга и семь австрійскихъ котелковъ; воззваніе къ русскимъ евреямъ и къ полякамъ; двѣ книги и паспортъ; три карты и, наконецъ, рама съ австрійскими открытками,—все это собрано на поляхъ сраженій.

VII.

ОТДѢЛЪ МОРСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Первымъ номеромъ этого отдѣла былъ Кормовой флагъ, стеньговой флагъ и гюйсъ, взятые съ германскаго крейсера «Магдебургъ», о гибели котораго отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 16 августа 1914 года, сообщалось слѣдующее: «Въ ночь съ 12 на 13 августа германскій легкій крейсеръ «Магдебургъ» сталъ на мель у входа въ Финскій заливъ во время густого тумана. Утромъ 13 августа крейсера «Паллада» и «Богатырь» и миноносцы подошли къ нему. Послѣ обстрѣла на «Магдебургѣ» произошелъ взрывъ, которымъ крейсеръ разломанъ пополамъ. Съ «Магдебурга» сняты командиръ, два офицера и 54 матроса. Остальные, повидимому, спаслись ночью на сопровождавшихъ крейсеръ миноносцахъ».

Иллюстраціей къ этой реляціи служатъ картина и фотографія, снятая съ крейсера «Магдебургъ», разбитаго снарядами нашихъ крейсеровъ, а также кортикъ, принадлежавшій командиру «Магдебурга», капитанъ-лейтенанту Хабенихтъ, и плетка съ того-же «Магдебурга», повидимому, употреблявшаяся германскими офицерами для битья матросовъ, одежда которыхъ и ихъ обмундированіе были помѣщены тутъ же на манекенахъ. Среди этихъ вещей стоитъ и германскій пулеметъ съ «Магдебурга». Въ витринѣ приковывали къ себѣ вниманіе слѣдующіе предметы: патентъ на чинъ капитанъ-лейтенанта фонъ-Тилли за подписью императора Вильгельма и сабля одного изъ офицеровъ, а также стрѣлы для метанія съ аэропланов: русская, германская и австрійская.

Къ числу морскихъ трофеевъ принадлежитъ также Кормовой флагъ и вымпелъ, взятые съ турецкаго крейсера «Меджидіе», наскочившаго на

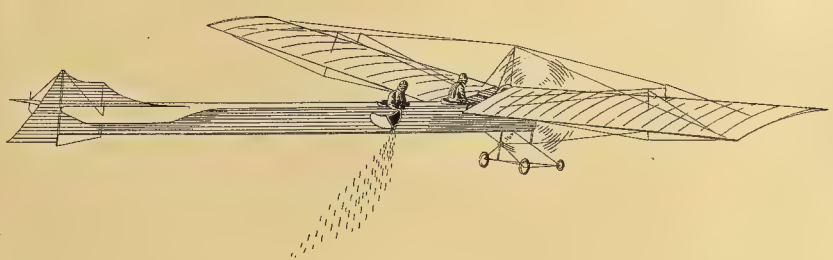
нашу мину около Одессы, а 21 марта нашъ Черноморскій флотъ, какъ сообщалъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, и у Крымскаго побережья имѣлъ перестрѣлку съ дальняго разстоянія съ крейсерами «Гебенъ» и «Бреслау» и преслѣдовалъ ихъ до темноты. Ночью наши миноносцы нашли и атаковали турецкіе крейсера въ ста миляхъ отъ Босфора, причемъ послѣдніе развили энергичный огонь и уклонились отъ атакъ. Затонувшій на мелководьѣ въ Одесскомъ заливѣ крейсеръ оказался «Меджидіе».

Съ крейсера «Меджидіе» извлечена была изъ кормовой пробоины на глубинѣ 36 футовъ инженеръ-механикомъ старшимъ лейтенантомъ Николькимъ часть мины Уайтхеда, оторванная при взрывѣ этого турецкаго крейсера, которая привлекала къ себѣ всеобщее вниманіе, равно, какъ и другая турецкая мина, попавшая въ винты лодки «Кубанецъ» въ Одессѣ, но не разорвавшаяся. Для бросанія этихъ минъ или торпедъ прежде употребляли сжатый воздухъ, теперь же предпочитаютъ поро-

Модель миноносца типа «Шихау»

ховые заряды. Минныя пушки ставятъ на броненосцахъ и крейсерахъ подъ броневой палубой. Хотя мины или торпеды находятся на всѣхъ военныхъ судахъ, но главное употребленіе онѣ имѣютъ на минныхъ судахъ, составляя ихъ вооруженіе. Всѣ флоты имѣютъ минныя флотиліи. Малыя миноноски съ шестовыми минами были употребляемы еще во время американской междоусобной войны 1863 года. Такія же суда сыграли большую роль въ русско-турецкую войну, прославивъ имена: Дубасова, Шестакова, Скрыдлова и Зацареннаго. Въ настоящее время минныя суда дѣйствуютъ исключительно самодвижущимися минами, преимущественно Уайтхеда. Для дѣйствія въ открытомъ морѣ служатъ миноносцы, наилучшими изъ которыхъ считались типа «Шихау», модель котораго на выставкѣ находилась подъ № 28. Они могутъ дѣйствовать въ составѣ эскадръ и способны на самостоятельныя дѣйствія, но размѣры ихъ не позволяютъ имъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію въ свѣжую погоду и при очень большомъ удаленіи отъ береговъ. Для такихъ назначеній служатъ минные крейсера, снабженные какъ сильнымъ артиллерійскимъ, такъ и мин-

Взрывъ крейсера «Магдебургъ».



Аэропланъ, сбрасывающій стрѣлы.

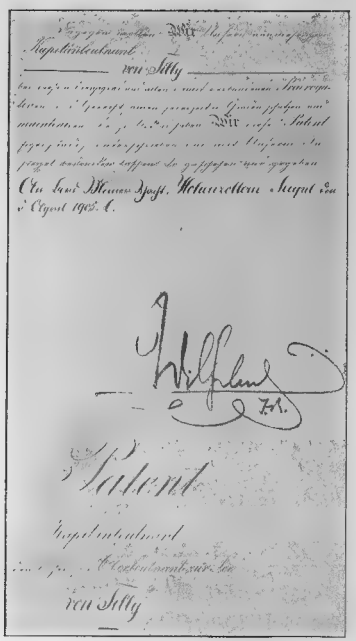
нашу мину около Одессы, а 21 марта нашъ Черноморскій флотъ, какъ сообщалъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, и у Крымскаго побережья имѣлъ перестрѣлку съ дальняго разстоянія съ крейсерами «Гебенъ» и «Бреслау» и преслѣдовалъ ихъ до темноты. Ночью наши миноносцы нашли и атаковали турецкіе крейсера въ ста миляхъ отъ Босфора, причемъ послѣдніе развили энергичный огонь и уклонились отъ атакъ. Затонувшій на мелководьѣ въ Одесскомъ заливѣ крейсеръ оказался «Меджидіе».

Съ крейсера «Меджидіе» извлечена была изъ кормовой пробоины на глубинѣ 36 футовъ инженеръ-механикомъ старшимъ лейтенантомъ Никольскимъ часть мины Уайтхеда, оторванная при взрывѣ этого турецкаго крейсера, которая привлекала къ себѣ всеобщее вниманіе, равно, какъ и другая турецкая мина, попавшая въ винты лодки «Кубанецъ» въ Одессѣ, но не разорвавшаяся. Для бросанія этихъ минъ или торпедъ прежде употребляли сжатый воздухъ, теперь же предпочитаютъ поро-

Взрывъ крейсера «Магдебургъ».

нымъ вооруженіемъ и способные дѣйствовать и въ качествѣ минныхъ истребителей, а также для установки минныхъ заграждений. Для борьбы же съ минными судами примѣняются съ успѣхомъ быстроходныя суда, снабженныя сильной и многочисленной скорострѣльной артиллеріею, которая одна признается теперь дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ минными судами, и такія суда носятъ названіе контръ-миноносцевъ. При эскадрахъ, кромѣ того, имѣются минные транспорты, являющіеся складомъ минныхъ принадлежностей для эскадры, ея минной мастерской, и имѣющіе большое количество минныхъ заграждений; съ изобрѣтеніемъ подводныхъ лодокъ, послѣднія сыграли огромную роль, являясь совершенно непобѣдимыми миноносками. О нихъ мы скажемъ далѣе, при описаніи модели подводной лодки.

Находившіяся на выставкѣ мины: «русская сфераконическая и шаровыя мины заграждения», привлекали вниманіе, на которыхъ ясно были видны ударные или химическіе воспламенители. Химическій воспламенитель состоитъ изъ наполненной сѣрной кислотой стеклянной трубки, которая разбивается отъ удара днищемъ корабля, причемъ кислота выливается на смѣсь изъ сѣрно-хлористаго калія и сахара, отчего происходитъ взрывъ. Надъ воспламенителемъ надѣваютъ чехолъ изъ свинца. Изъ ударно-гальваническихъ минъ заслуживаетъ вниманія мина Герца, которая долгое время употреблялась, какъ въ Россіи, такъ и въ Гер-



Патентъ на чинъ капитанъ-лейтенанта Тилли, за подписью императора Вильгельма II.

маніи. Въ поломъ цилиндрѣ такой мины помѣщается стеклянный сосудъ, содержащій жидкость. При разбиваніи этого сосуда вслѣдствіе удара жидкость выливается въ ванну сильной угольно-цинковой батареи, моментальный токъ которой ведетъ къ воспламененію запала и взрыву. Для предотвращенія преждевременнаго взрыва, проводы снабжаются снаружи мины комутаторомъ, посредствомъ котораго ихъ можно соединить или разъединить. Самыя мины во всѣхъ флотахъ употребляются различныхъ усовершенствованныхъ системъ, устройство которыхъ держится въ тайнѣ, точно такъ же, какъ и составъ взрывчатаго вещества.

Военныя вѣдомства всѣхъ странъ обратили на взрывчатыя вещества серьезное вниманіе лишь съ того времени, когда во Франціи ввели мелинитъ. Особенно пригоднымъ оказался пироксилинъ, когда онъ одержалъ въ опытахъ итальянской артиллеріи верхъ надъ другими взрывчатыми веществами. Потомъ пироксилинъ былъ введенъ въ Германіи, Россіи и другихъ государствахъ вмѣстѣ съ динамитомъ, какъ взрывчатое вещество въ патронахъ, петардахъ, а также для начинки гранатъ и бомбъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ мелинитъ потерялъ часть своей опасности, стали повсемѣстно прибѣгать къ пикриновой кислотѣ для усиленія дѣйствія взрывчатыхъ веществъ. Италія употребляетъ *эверситъ*, Австро-Венгрія—*экразитъ* для наполненія артиллерійскихъ снарядовъ, а Франція вмѣсто мелинита наполняетъ свои снаряды *кресилитомъ*. Германскія правила объ употребленіи разрывныхъ составовъ различаютъ сильно дѣйствующія взрывчатыя вещества и взрывчатый порохъ. Въ числѣ первыхъ, кромѣ динамита и пироксилина, значится также составъ С 88, представляющій прессованную начинку для гранатъ, приготовляется въ различныхъ видахъ и оставилъ далеко позади себя, а частью

Кортикъ, принадлежавшій командиру «Магдебурга».

и совершенно вытѣснилъ динамитъ и пироксилинъ. Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще одной особенности «сильно дѣйствующихъ» взрывчатыхъ веществъ, по сколькy они состоятъ изъ пикриновой кислоты, а именно: образованіе при ихъ разложеніи чернаго дыма. Благодаря этому легко на свѣтломъ фонѣ различить мѣсто, въ которое попадаетъ граната; наоборотъ, на темномъ фонѣ удобнѣе для наблюденія граната, начиненная другими взрывчатыми веществами, дающими бѣлое облако дыма. Рядомъ съ необыкновенно сильными взрывчатыми веществами, къ которымъ принадлежитъ составъ С 88, употребляютъ для начинки бомбъ порохъ 71 и составъ С 96, для полевой же артиллеріи цилиндрическій порохъ.

Сабля одного изъ офицеровъ крейсера «Магдебургъ».

Не менѣе интереса представляла на выставкѣ модель подводной лодки «Дельфинъ» и перископъ нашей же подводной лодки, согнутый о дно германскаго броненосца. Солидная толщина этого перископа даетъ понятіе о силѣ удара, отъ котораго онъ изогнулся, но не сломался.

Настоящая война впервые показала примѣненіе подводныхъ лодокъ къ атакѣ надводныхъ судовъ. Первая подводная лодка была построена въ Килѣ въ 1850 г. Бауэромъ, который производилъ затѣмъ свои опыты въ Англіи, Америкѣ и Россіи, гдѣ тогдашній генералъ-адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ покровительствовалъ ему. Построенная новая подводная лодка была названа «Морскимъ чортомъ» и удачно плавала подъ водой. Въ 1856 г. въ день коронаціи Бауэръ опустился въ воду съ оркестромъ музыки, и при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ съ фортовъ Крон-

Турецкая мина Уайтхеда, попавшая въ винты лодки «Кубанецъ».

штадта на лодкѣ былъ исполненъ гимнъ «Боже, Царя Храни» подъ водой. Вскорѣ, однако, изобрѣтателю было предложено пройти подъ дномъ корабля, но между дномъ моря и корабельнымъ килемъ была небольшая глубина, о чемъ Бауэра не предупредили, поэтому лодка его потонула, а изобрѣтатель послѣ этой неудачи вернулся въ Германію, гдѣ погибъ при дальнѣйшихъ опытахъ въ Килѣ. Въ нынѣшней войнѣ изъ германскихъ подводныхъ лодокъ получили извѣстность, по числу ими потопленныхъ судовъ, лодки «U 9» и «U 29», которыми командовалъ

Капитанъ 2-го ранга П. Н. Черкасовъ, погибшій на канонерской лодкѣ «Сивучъ».

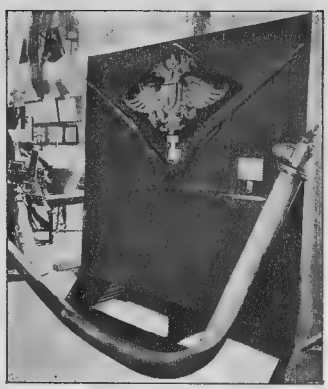
капитанъ 2-го ранга Веддингенъ, погибшій въ мартѣ мѣсяцѣ сего года въ Англійскомъ каналѣ вмѣстѣ съ лодкою своею «U 29». Кстати замѣтить, что съ 1890 г. Германія, идя впередъ къ задуманной борьбѣ за міровое владычество, стала проявлять лихорадочную дѣятельность на своемъ морскомъ берегу. За какія-нибудь 15 лѣтъ ей удалось совершить одно изъ величайшихъ чудесъ современной политики и превратить слабый зародышъ флота, имѣвшаго всего только 196 тысячъ военнаго водоизмѣщенія, въ первую морскую силу континента съ 1.078.500 тоннами боевыхъ кораблей. «Der Meister» фонъ-Тирпицъ, легко и не встрѣчая противодѣйствія, довелъ цифры бюджета Reichsmarineamt съ 60 милліоновъ до 230.000.000 рублей. За 15 лѣтъ цѣлые милліарды народнаго золота были превращены въ плавающую и стрѣляющую сталь. Это было тяжело, но исполненіе провозглашеннаго Мэхэномъ закона о морскомъ господствѣ оказывалось необходимымъ для осуществленія намѣченныхъ плановъ. Взирая на внезапный ростъ этого флота, за границей многіе только дивились ему, но не отдавали себѣ отчета въ томъ, о чемъ онъ такъ ясно свидѣтельствовалъ.

Давая описанія морского отдѣла выставки войны, необходимо сказать, что наши моряки балтійскаго и черноморскаго флотовъ своими ли-

Модель подводной лодки «Дельфинъ».

хими, молодецкими дѣйствіями свято хранятъ честь и славу Андреевскаго флага и славныя традиціи своихъ предковъ. Довольно указать на кано-

нерскую лодку «Сивучъ», подъ командою капитана 2-го ранга П. Н. Черкасова, которая въ рижскомъ заливѣ, сражаясь одна противъ германскихъ крейсеровъ, пошла на дно морское, успѣвъ сдѣлать послѣдній выстрѣлъ изъ своего носового орудія, а также на геройскій подвигъ лейтенанта Алекс. Владисл. Рогускаго, погибшаго въ бою на заградителѣ «Прутъ» и награжденнаго орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Когда при встрѣчѣ съ неизмѣримо сильнымъ врагомъ, крейсеромъ-дредноутомъ «Гебеномъ», сопровождаемому миноносцами, беззащитному транспорту заградителю «Пруту» грозила неминуемая гибель, рѣшено было затопить судно, чтобы оно не попало въ непріятельскія руки. Рѣшившійся умереть геройскою смертью, лейтенантъ Рогускій быстро подошелъ къ своимъ матросамъ-минерамъ и сказалъ: „Кто не хочетъ спасаться, пойдемъ со мной взрывать корабль".



Согнутый перископъ нашей подводной лодки о дно германскаго броненосца.

Когда минерами былъ открытъ пороховой погребъ, закрывающійся тяжелою крышкою, Рогускій спустился въ него и оттуда крикнулъ: „Ну, теперь уходите!". Послѣ этого матросы, не нашедшіе себѣ мѣста въ шлюпкахъ, бросились на койкахъ въ воду. На „Прутѣ" остались: на верхнемъ мостикѣ іеромонахъ, старецъ Антоній, молящійся о спасеніи своихъ духовныхъ чадъ, и въ пороховомъ погребѣ лейтенантъ Рогускій. Черезъ нѣсколько минутъ раздался взрывъ и „Прута" не стало, и вмѣстѣ съ нимъ погибъ Александръ Владиславовичъ, не пощадившій своей жизни ради славы русскаго флота. Плававшая въ водѣ команда, послѣ взрыва, прокричала дружно „ура" въ память своего роднаго корабля и его героя Рогускаго, который своимъ поступкомъ внесъ свое имя въ списки безсмертныхъ героевъ: капитана 2-го ранга Сакена, рядового Архипа Осипова и другихъ. Вѣчная ему память и слава!

Лейтенантъ А. В. Рогускій, взорвавшій и погибшій на заградителѣ «Прутъ».

Въ заключеніе скажемъ, что съ введеніемъ дальнобойныхъ орудій,

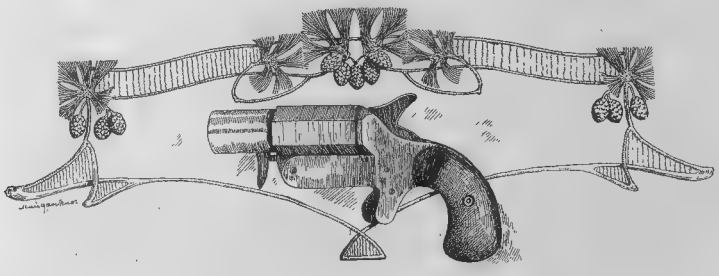
артиллеристы для изготовленія снарядовъ совершенно отказались отъ чугуна и перешли къ стали, сначала къ простой литой, потомъ къ литой спеціальной и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (шрапнель и бомбы-торпеды)—къ кованной, тянутой и штампованной стали.

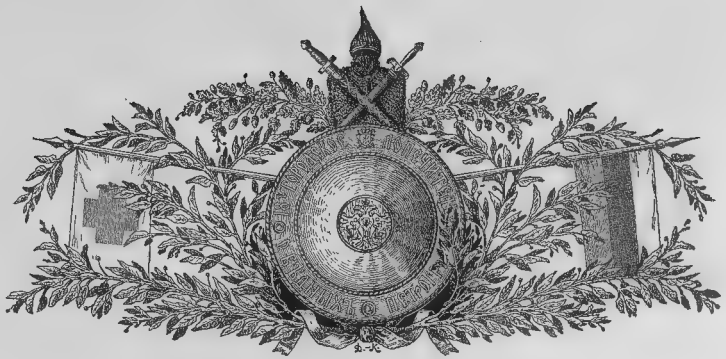
На этомъ-то пути и созданы были всѣ тѣ снаряды, которые употребляются въ настоящую войну. Возьмемъ для примѣра 6-дюймовую бомбу. У чугунной бомбы толщина стѣнокъ равна 2 дюймамъ, у литой стальной—$1\frac{1}{2}$ дюймамъ, у стальной кованной—1 дюйму и, наконецъ, у бомбы, приготовленной изъ цѣльно-тянутой стальной трубы—$\frac{3}{4}$ дюйма. Слѣдовательно, діаметръ внутренней пустоты бомбы, въ которой помѣщается разрывной зарядъ, у чугунной бомбы равенъ 2 дюймамъ, у литой стальной 3 дюймамъ, у кованной 4 дюймамъ и у цѣльно тянутой—$4\frac{1}{2}$ дюймамъ. Въ зависимости же отъ большаго діаметра и длины пустоты оказывается, что въ чугунной бомбѣ помѣщается 2—3 фунта взрывчатаго вещества, въ литой стальной 5—6 фунтовъ, въ кованной стальной—12 фунтовъ, а въ цѣльно-тянутой этотъ зарядъ доходитъ до 20 фунтовъ.

Пулеметъ съ крейсера «Магдебургъ»

Тонкостѣнные чемоданы вмѣщаютъ въ себѣ цѣлые пуды страшно взрывчатыхъ веществъ и шрапнели, которыя при незначительномъ своемъ общемъ вѣсѣ около 12 фунтовъ, давая при разрывѣ 300 пуль, производятъ страшно убійственное дѣйствіе.

Чтобы судить о томъ, насколько трудно было создать для современныхъ пушекъ вполнѣ надежные снаряды, достаточно указать, что въ первое время даже у очень хорошихъ стальныхъ бомбъ при выстрѣлѣ деформировало ихъ донныя части, пока не выработали для нихъ особой конструкціи. И это понятно, если представить себѣ, что въ современныхъ пушкахъ давленіе пороховыхъ газовъ достигаетъ тысячи пудовъ на каждый квадратный дюймъ площади дна снаряда.



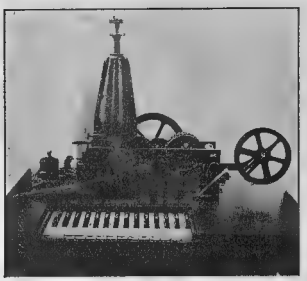


VIII и IX.

ОТДѢЛЫ: ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНАГО ВѢДОМСТВА И ГОРОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ О БѢДНЫХЪ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ ПО ПРИЗРѢНІЮ СЕМЕЙСТВЪ, ПРИЗВАННЫХЪ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ.

Обращаясь къ описанію находившихся на выставкѣ экспонатовъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, взятыхъ въ Австріи и Германіи, необходимо сказать, что телеграфъ, вскорѣ послѣ своего возникновенія, почти во всѣхъ государствахъ дѣлался правительственною регаліею. Но въ Англіи до конца 1860-хъ годовъ телеграфъ оставался въ рукахъ частныхъ обществъ, однако, теперь онъ и тамъ сталъ регаліей. Только въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ телеграфъ отчасти находится еще въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ акціонерныхъ компаній. Впрочемъ, принципу регальности телеграфа не противорѣчитъ существованіе частныхъ телеграфовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, какъ напримѣръ, желѣзнымъ дорогамъ, пользующимся имъ для своихъ собственныхъ нуждъ.

Основанія для устройства и эксплоатаціи телеграфа правительствомъ почти тѣ же, что и относительно почты, а отчасти и желѣзныхъ дорогъ, а именно: 1) сосредоточеніе всего дѣла въ рукахъ одного учрежденія по оказанію телеграфныхъ услугъ въ странѣ; 2) наиболѣе цѣлесообразное и экономическое устройство общей телеграфной сѣти; 3) предоставленіе телеграфныхъ услугъ на одинаковыхъ и при томъ наиболѣе дешевыхъ условіяхъ пользованія для всѣхъ гражданъ и, наконецъ, 4) полная гарантія тайны депешъ. Вслѣдствіе широкаго развитія международныхъ телеграфныхъ сношеній дѣло это регулируется телеграфными



Австрійскій телеграфный аппаратъ съ буквенными клавишами.

конвенціями, а въ Бернѣ имѣется постоянное международное телеграфное бюро. Переходя затѣмъ къ исторіи развитія *телеграфа* (отъ греческаго слова «издалека пишущій»), нельзя не упомянуть, что оптическій телеграфъ примѣнялся еще въ древности: Клеоксенъ или Демоклитъ, за 450 лѣтъ до Рождества Христова, будто бы помѣстилъ буквы греческаго алфавита на пяти доскахъ, и подниманіемъ факеловъ справа или слѣва сначала указывалъ доску, на которой находились передаваемыя буквы, а послѣ и сами буквы. Въ новѣйшее время для оптическаго телеграфа пользуются знаками алфавита Морзе, изображая ихъ при помощи короткаго или продолжительнаго сверканія пламени или флагами.

Эпоха электромагнитной телеграфіи началась въ 1820 г., когда Эрштедъ открылъ, что магнитная стрѣлка, установленная вблизи замыкающагося провода Вольтова столба, въ зависимости отъ направленія тока, отклоняется въ ту или другую сторону. Однако, лишь въ 1832 г. Баронъ Шиллингъ пытался примѣнить магнитную стрѣлку съ 2 проводниками и различныя буквы выражать сочетаніемъ нѣсколькихъ отклоненій въ правую и въ лѣвую сторону.

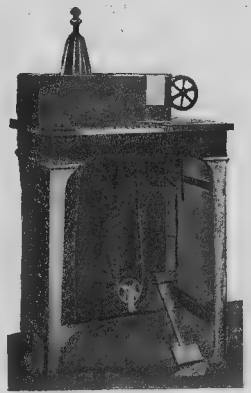
Въ 1833 г. Гаусъ и Веберъ изъ Геттингена установили телеграфное сообщеніе между обсерваторіей и физическимъ кабинетомъ, основываясь на той же идеѣ, открытой ими самостоятельно. Въ Англіи магнитный телеграфъ былъ введенъ Кукомъ и Витсономъ. Кукъ въ 1836 г. видѣлъ въ Гейдельбергѣ модель аппарата Шиллинга и въ 1837 г. вошелъ въ соглашеніе съ Витсономъ для усовершенствованія и испытанія на практикѣ изобрѣтенія Шиллинга. Развитію телеграфіи способствовало примѣненіе электромагнитовъ. Витсонъ воспользовался ими сначала для устройства звонковъ, а затѣмъ для устройства своего телеграфа съ указателемъ, въ которомъ показательная стрѣлка, приводимая въ дѣйствіе часовымъ механизмомъ, могла быть останавливаема со станціи отправленія передъ любой изъ буквъ, нанесенныхъ на краю циферблата. Но наибольшее распространеніе получилъ пишущій приборъ, устроенный въ 1836 г. Морзе.

Въ маскѣ отъ удушливыхъ газовъ

На выставкѣ находилась австрійская телеграфная карта Галиціи, брошюра съ телеграфными международными тарифами и двѣ пачки телеграфныхъ бланковъ: бѣлые—входящіе (отъ публики) съ правилами на нѣмецкомъ, польскомъ и русинскомъ языкахъ, желтые — переходящіе (служебные) и, наконецъ, австрійскій аппаратъ Юза изъ Львова типа, примѣняемаго въ Россіи.

Щитъ со старинными доспѣхами 18-го Городского Попечительства.

Переходя къ телефонамъ, замѣтимъ, что первый телефонный аппаратъ, отвѣчающій практическимъ требованіямъ, былъ сконструированъ американцами: Елизаветою Грей и Грахамомъ Бэллемъ. Въ то время, какъ г-жа Грей занималась спеціально передачей музыкальныхъ звуковъ, Бэлль въ 1872 г. специализировался въ передачѣ на разстояніи человѣческой разговорной рѣчи и въ 1877 г. устроилъ аппаратъ, передающій звукъ съ его оттѣнками—высотой, силой и тембромъ. Аппаратъ Бэлля основанъ на принципѣ, что, колеблющаяся передъ магнитомъ, тонкая желѣзная пластинка вызываетъ измѣненіе въ напряженіи магнитныхъ силъ магнита, благодаря чему индуктируется токъ въ проволочной обмоткѣ, окружающей магнитъ. Если этотъ индуктивный токъ пропуститъ сквозь обмотку другого подобнаго аппарата, то измѣненія въ напряженіи магнитныхъ силъ въ пріемникѣ заставятъ колебаться, соотвѣтственнымъ образомъ, желѣзную мембрану послѣдняго и воспроизводитъ звуки, соотвѣтственной высоты и тембра.



Австрійскій столъ съ клавишнымъ телеграфомъ.

На выставкѣ имѣлись: 1) Германскій телефонный коммутаторъ изъ Тильзита для международнаго сообщенія, 2) Австрійскій стѣнной телефонный аппаратъ для дальнихъ сообщеній, 3) Германскій переносный полевой телефонный аппаратъ съ фоническимъ вызовомъ, примѣняемый для переговоровъ съ любого пункта линіи, 4) Австрійскій телефонный аппаратъ изъ Львова для междугородныхъ линій, со счетчикомъ числа переговоровъ, 5) Германскій телефонный коммутаторъ для городскихъ станцій изъ Тильзита,

съ автоматическимъ отбоемъ и 6) столовый телефонный аппаратъ городского типа изъ Львова.

Отдѣлъ городскихъ попечительствъ въ Петроградѣ по призрѣнію семействъ, призванныхъ на военную службу, былъ представленъ: 1) Комиссіею по благотворительности, которая дала «списокъ городскихъ попечительствъ, призрѣвающихъ семейства призванныхъ на военную службу», а также «вѣдомость расходовъ этихъ попечительствъ за 1914 годъ». 2) Центральное справочное бюро городскихъ попечительствъ представило:

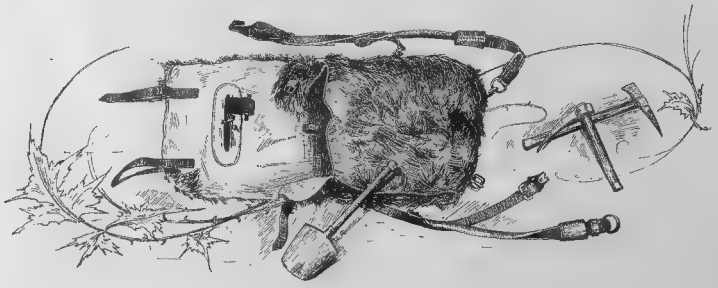
Объявленіе.

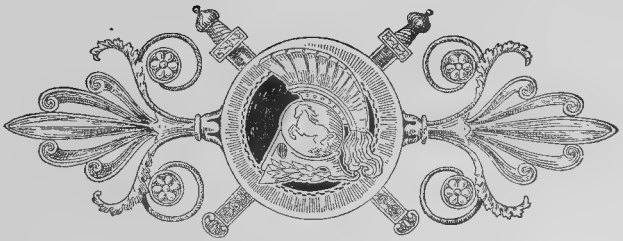
1) Карту г. Петрограда съ нанесеніемъ границъ попечительствъ,

2) Таблицу адресовъ всѣхъ пріемовъ попечительствъ,

3) Свѣдѣнія числа дѣтей семействъ, призванныхъ на военную службу.

Кромѣ того, Попечительства 1, 7, 8, 9 и 20 экспонировали: сапожную мастерскую, картограммы и бланки, швейную и туфельную мастерскую и, наконецъ, предметы вещевого склада. Кромѣ того, 6-е Попечительство демонстрировало „Трудовую помощь“: діаграммами и статистическими таблицами. Словомъ, показаны были всѣ заботы городскихъ попечительствъ Петрограда о семьяхъ лицъ, призванныхъ на войну, изъ которыхъ многіе уже убиты, но они живутъ и будутъ жить вѣчно. Мы всѣ уйдемъ изъ строя жизни, но они останутся. И голосъ тотъ, что милымъ былъ въ кругу родной семьи, сольется въ мощный аккордъ голосовъ, который будетъ слышенъ всѣмъ вѣкамъ и народамъ!





ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 1

Описаніе выставки по отдѣламъ.

I. Собраніе Собственныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предметовъ и отдѣлъ трофеевъ 9

II. Обмундированія, снаряженія и вооруженія . 19

III. Документовъ, печати, лубковъ и фотографій . 29

IV. Художественный 45

V. Путей сообщенія и санитарный 49

VI. Е. А. Третьяковой 55

VII. Морского музея Имени ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I . . 61

VIII и IX. Почтово-Телеграфнаго вѣдомства и Городскихъ Попечительствъ о бѣдныхъ въ Петроградѣ по призрѣнію семействъ, призванныхъ на военную службу . . . 69

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ (Законъ 20 Марта 1911 г.)